
Екатерина Леснова
Царская гавань
или складские
истории

Екатерина Леснова

Царская гавань, или Складские истории

https://litres.ru/71635105
SelfPub; 2026

Аннотация

Случайно попасть в другой мир и занять тело умирающей девушки? Да запросто! Восстановить пустующие склады в порту, где деловых женщин не приветствуют? Легко! Только все ли будет просто, как кажется? Денег почти нет. Мачеха с сыном претендуют на титул, подсовывая женихов. В порту орудует банда, норовящая выжить меня из зданий. Придется решать проблемы по мере поступления, потому что дороги назад нет, а жить по чьей-то указке я не привыкла!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	71
Глава 6	83
Глава 7	97
Глава 8	109
Глава 9	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Царская гавань, или Складские истории

Глава 1

– Леди Анна, леди Анна!

Меня кто-то тормошил. В голове все путалось, будто взболтали блендером. Перед глазами в темноте плавали цветные круги, которые так красиво расходились на широкие диаметры, вспыхивая всеми цветами радуги.

– Леди?! Леди, вам плохо? Богиня Спасительница, да что же это? Леди Анна, что с вами? Барышня…

Меня опять затрясли, а я наконец почувствовала свое тело и неловко взмахнула рукой, отчего тело повело влево, и я поняла, что падаю.

Упасть мне не дали, а споро подперли чем-то мягким и пахнущим сдобными булками. Так вкусно пахнущим, что у меня аж слюна набежала, но какая-то вязкая и горькая.

– Я… я… я, – попыталась я что-то сказать.

Но мысли разбегались, как заполошные муравьи из разворошенного муравейника.

– Да вы, вы! – прогудело под ухом это самое мягкое, служившее опорой для моей головы, отчего круги заплавали в

такт словам, красиво так. – Вы пьяная, что ли?!

Где-то впереди меня задвигали чем-то, мелодично звякнуло.

– Это еще что такое? – Возглас был на порядок громче. – А ну-ка.

Подпорка сменилась крепкими объятиями, а потом меня захлопали по щекам.

– Так, ну-ка, хозяйка, это что вы удумали? Что удумали?! Я вас спрашиваю.

А что я удумала?!

Меня подхватили подмышки, поставили, а потом одну руку закинули на плечо и куда-то поволокли. Я едва могла переставлять ноги, больше волоча их по полу. Одна ступня стала корябать деревянный пол, наверное обувь потеряла. Это я могла почувствовать, а вот двигаться нормально никак не получалось.

– Алким! – гаркнули над ухом. – Алким, живо сюда! Хозяйке плохо, беги за лекарем. Да не стой столбом!

– Так ведь златых нет… – Тонкий, явно детский голосок пропищал в ответ.

– А ты скажи, что в долг, рассчитаемся после. Скажи, что худо дело, при смерти леди Анна Лисерская. Все оплатим, только пусть быстро едет. Да беги же ты!!!

И меня поволокли дальше.

– Держитесь, хозяйка, нельзя ж так, что же вы удумали-то?! – по-отечески пыхтели над ухом.

Крупные руки половчее перехватили меня, потом и вовсе куда-то занесли и положили.

– Я…я…не…

Чего «я не», я и сама не знала, но слова все пытались вырваться из меня, как будто не я их хотела сказать. Кстати, а кто я?

– Да знаю, знаю, что непросто все, что тяжело вам. Но вы уж потерпите, вы же баронесса Лисерская, царская родня. Был бы батюшка ваш жив, ох, он вам бы и всыпал вожжами.

– Я… я… не… не… сама, – наконец выдохнула я, пока та женщина, кем бы она ни была, растирала мне ноги.

Оттого, что слова все же прозвучали, стало вдруг так легко, я почувствовала, как что-то внутри меня словно расслабилось и исчезло, а взамен мое сознание словно расширилось, заняв все место.

– Конечно, не сама.

Я прямо ощутила, как женщина закивала.

– Кто ж сам настойку Кивари выпьет? Только дураки да слабаки, а вы ж не такая, вы ж молодая еще, жизни не видели, горя не знали, трудно просто, вот так сразу. – Женщина говорила, а сама быстро двигала крупными ладонями.

Сначала растерла мои ступни, потом перешла на руки, взялась за мои щеки и помотала из стороны в сторону голову.

– Вы только продержитесь до лекаря. Мастер Ивадин хоть и молод, но вроде толковый, поставит вас на ноги.

Женщина говорила, говорила, наверное так ей самой ста-

новилось спокойнее, а я начала медленно куда-то проваливаться, цветные круги стали замедляться, сознание совсем рассыпалось. Я понимала, что это неправильно, так не должно быть, так уже было недавно, и мне не хотелось, чтобы это снова повторилось.

СТОП! Что значит «так уже было»? Я зацепилась за эту мысль и смогла собраться.

Вязкая пустота отступила, а я начала размышлять над тем, что было, до того как я очнулась сейчас.

Сначала ничего вспомнить не удавалось, а потом вроде бы что-то мелькнуло. В голове слова продолжающей бормотать женщины внезапно превратились в музыку, ритмичную и веселую, я вдруг вспомнила слова песни и то, что подпевала ее, барабаня по рулю.

Какому рулю? Что это? А-а-а, вспомнила: машина! И песня, которая играла по радио. Точно! Песня, одна из старых и любимых. Я ее пела, когда ехала.

А потом что? Песня все играла среди разноцветных кругов, потом резкая вспышка.

«БАБАХ!» Я вздрогнула всем телом и услышала слова.

– Отлично! Реакция есть, значит мы успели вовремя, настойка еще не успела усвоиться, но действовать нужно быстро. Отойдите.

Я только опять настроилась вспоминать. Помню собственные руки с красным лаком на недлинных ногтях, руль машины с ромашками, солнечный день и музыку. Вот мелькают

машины на соседней полосе. Я запеваю припев, краем глаза вижу справа какой-то силуэт, и тут опять «БАБАХ!».

Меня подкидывает на кровати. Руки скрючились в спазме, воздух резко кончился, я сжалась в комок, потом закашлялась. Спазм резко скрутил не только конечности, но и живот, и я успела только перевернуться на бок, как меня жестко вырвало прямо на пол.

Кстати, я вижу пол, хороший такой паркет, по которому растекается черная жижа, которая тянется из моего рта. Что за?

– Леди? Леди, как вы?

Ко мне склоняется светловолосый парень, лицо серьезное, хотя заметно, что натура у него озорная, взлохмаченные светлые волосы, задорный прищур голубых глаз. А кто тут леди? Это он мне, что ли?

– Что это? – прохрипела я едва слышно.

– Вы о чем? – не понял парень.

– Где я? – снова хрипло спросила я, повиснув на чьих-то руках.

Тела совсем не чувствовала, да и соображала я весьма туго.

– Вы у себя дома. – Парень чуть отодвинулся. – Точнее, на вашей съемной квартире.

Он как-то замялся, неловко кашлянул.

– Так, как вы себя чувствуете?

– Отвратительно. – Такое длинное слово сразу сказать

оказалось трудно, поэтому я его проговорила, перемежая вздохами, никак не могла надышаться, все казалось, что мне не хватает воздуха.

– Это хорошо, – противореча мне, закивал парень. – Значит, магия сработала. Заклинание еще сутки будет чистить кровь, поэтому советую вам не вставать и держать при себе таз, такое может повториться неоднократно.

Молодой человек показал рукой на черные сгустки на полу.

– Вам повезло, что после настойки Кивари я успел вас вытащить. Но везение не будет бесконечным.

Парень состроил серьезную мину и начал собирать какие-то инструменты в чемоданчик, как у врачей из наших прошлых столетий.

Это где я? В деревенской больнице? Где палаты? Я ж в аварию попала! Наверное, у меня ушиб грудины, поэтому и дышать тяжело, и харкаю кровью, вот откуда черные сгустки. И головой точно приложилась, потому что ничего не понимаю и не узнаю.

– Леди успела сказать, что не сама, – подала голос женщина.

– Конечно, не сама. – Парень кивнул.

Но я поняла, что он ни капли не поверил женщине, которая сейчас укладывала меня на подушки, как и она сама до этого.

Я наконец смогла ее увидеть. Простое добродушное и от-

крытое лицо, волосы убраны под светлый платок в мелкий цветочек, повязанный на манер той Солохи из сказки, широкая светлая блузка, поверх жилет, расшитый красивыми узорами, темная юбка из тяжелой ткани. Женщина поправила подушки и слезла с другой стороны кровати. Взяла таз с тумбочки и поставила на тумбочку с моей стороны, а тряпкой стерла следы с пола.

– В любом случае вот эти зелья принимать три раза в день еще неделю Сегодня ничего не есть и пить только воду. Гаяна, последите за своей госпожой, ей действительно ничего нельзя.

Парень серьезно посмотрел на высокую и крупную женщину.

– В ее состоянии любое отклонение от моих рекомендаций может быть опасно.

– Мастер Ивадин, сколько мы вам должны? – внезапно робко спросила эта сильная женщина, которая без труда дотащила меня сюда.

Я вообще ничего не понимала. Может, я сплю? Я вообще где? Или я так сильно ударилась, что вижу сны в коме? Читала где-то, что такое возможно.

– Ничего.

Молодой человек подхватил чемоданчик.

– Пока ничего, Гаяна, пусть ваша хозяйка поправляется. Я завтра загляну.

– Но, мастер. – Женщина снова попыталась что-то спро-

сить.

Однако молодой человек резко взмахнул рукой в отрицательном жесте и вышел за дверь.

– Спасибо тебе, Богиня Спасительница. – Женщина сделала жест ладонями возле лица, как бы перекрещивая их, и опустила руки. – Вот хороший же парень, да и лекарь хоть куда, а все никак не может пробиться, – сварливо, явно сама с собой заговорила Гаяна. – Да разве пробьешься, когда отказал такой персоне? Так теперь и будет бедняков лечить. Жалко парня. Ну да, Спасительница все видит, может и не оставит. А вы отдыхайте! – спохватилась она, строго посмотрев на меня. – Я сейчас приду, только провожу мастера.

Гаяна ушла, а я осталась лежать бревно бревном. Попыталась пошевелить хотя бы пальцем и похолодела: ничего не двигалось.

«Кажется, меня парализовало!» – панически заметалось в моей голове, но потом я еле почувствовала, как на миллиметр двинулась ладонь по постели. Уф, пронесло! Я так обрадовалась, что могу пусть еле-еле двигаться, но все же!

Успокоившись тем, что не парализована, я попыталась понять, что, черт возьми, со мной произошло? Сосредоточилась и попробовала сообразить, что помню последним. Про музыку, что играла в машине, помню, про руль и свои руки на нем тоже.

Что-то там было с тенью справа. Я попыталась вспомнить, чем меня так зацепила эта тень. И с ужасом поняла, что это

была вовсе не тень. В моей голове четко всплыла картинка, как я поворачиваю голову к стеклу на правой передней двери и вижу, как мне наперерез несется здоровенный КамАЗ, пересекая сразу две полосы, как машины на этих полосах еле успевают затормозить или вырулить, и что я точно не успеваю.

Я в последний момент жму сразу двумя ногами на тормоз, но явно не успеваю! Слышу, как корежится металл и как в замедленной съемке летит крошево стекла, а потом темнота и голос Гаяны, которая начинает меня тормошить.

Так… Так… Это что же получается? Я как-то перенеслась сюда? Что я не в больнице – уже догадалась, нет тут ни капельниц, ни других кроватей, да и врач не в белом халате, а в черном сюртуке и белой рубашке с саквояжем, словно сошел со страниц классической литературы.

Это явно спальня. Комната, небогато обставленная, но чистая и какая-то старинная. Такие комнаты были в усадьбах-музеях, когда мы еще школьниками ездили на экскурсии. Стены обтянуты тканью, а не обоями. Мебель вычурная и без современных деталей. Окна закрыты тяжелыми портьерами.

Господи, я что, попала в другой мир и другое тело, как в фильмах или книгах?! Я себя ощущала по-другому, еще оставалась надежда, что это из-за травмы, но, сдается, все далеко не так. Это я что же, умерла?! Да быть того не может!

Я пыталась себя убедить, находя в голове сотни отгово-

рок, но где-то в глубине души уже поняла, что все изменилось безвозвратно. По щекам потекли горячие слезы, а я даже смахнуть их не могла. Все, что могла, – закрыть глаза и попытаться все обдумать, успокоиться.

Я все еще я, пусть, возможно, и другая, но я еще помню, что я Анастасия Лисерова! И раз я могу думать, то как-нибудь найду выход!

В следующий раз пришла в себя, когда была ночь. Меня опять стошнило, но на этот раз удалось самой дотянуться до тазика. Странное оцепенение и слабость немного отступили, и я неуклюже подцепила таз, который звякнул о край тумбочки, когда я его стягивала на край кровати.

В кресле завозились, и в свете настольной лампы мелькнуло обеспокоенное лицо давешней дородной женщины. Как ее там? Кажется, Гаяна. Она встала и помогла мне склониться над тазом, держала волосы, которые оказались неожиданно темными, вьющимися и длинными.

– Вот так, хозяйка. Вот так, – приговаривала Гаяна. – Скоро все пройдет, станет легче обязательно. А потом мы с вами займемся делами. Не беспокойтесь, я за всем прослежу.

Добрая женщина приговаривала и гладила по волосам. Я уже и забыла, каково это. Мои родители давно умерли, мне только исполнилось восемнадцать, как они разбились на машине. Вот и я сама тоже разбилась, наверное. А может, они тоже здесь, в этом мире? Может, они, как и я, тоже перенес-

лись? Наверное, все может быть. Только я этого не узнаю. Я и о себе-то ничего не знаю. Как я тут оказалась? Кто я? Что это за место и мир? Что делать-то?

Пока эти невеселые мысли крутились в голове, опустошать стало нечего, я откинулась назад на подушки, а Гаяна убрала тазик. Смочила в другом полотенце и аккуратно протерла мне лицо. Слабость снова навались, но я не торопилась закрывать глаза, нужно попытаться хоть что-то прояснить.

– Воды, – тихо попросила.

Женщина услышала и торопливо налила в стакан воды из керамического кувшина, стоявшего на чайном столике. Не без труда, но я немного подтянулась на подушках.

– Что произошло? – Гаяна помогла мне напиться.

Говорить стало намного легче.

– Не знаю, – пожала крупными плечами женщина, – это вы мне скажите, хозяйка.

Вся доброта будто спряталась, женщина стала суровой и серьезной.

– Вы что же, удумали отравиться, как эти тщедушные дамочки из молодых дворян? Нет, я понимаю, у вас горе! Вас практически вышвырнули из собственного дома, и вы тоже молоды, но травиться? – распалялась Гаяна, уперев руки в боки.

Захотелось съежиться и спрятаться, но, вообще-то, мне такое не свойственно, я уже давно не девочка и сама пробивала себе путь в жизни, чтобы меня отчитывала какая-то

тетка, пусть даже из добрых побуждений.

– Я не сама.

Это сидело внутри четким убеждением. Словно кто-то оставил у меня внутри эту зарубку, точно так же, как реакцию на нотацию Гаяны. Память тела? Подарок от прошлой хозяйки? Что стало с ней? Если я заняла ее место, то она заняла мое? Или она умерла, а меня закинуло сюда из моего мертвого тела?

Ничего непонятно! От этих мыслей у меня начинает болеть голова.

– Еще бы, – усмехнулась женщина, но тон убавила и присела в кресло, в котором, видимо, дремала, потому что на краю подлокотника висел плед в крупную клетку. – Только склянка с настойкой была прямо на столе, да и в чашке я ее почувствовала. Что же это вы не знали, что пьете? К вам ведь никто не приходил?

– Я не помню.

И даже не врала, потому что не только не помнила, но и не знала.

– Помню только, как ты меня тормошила, а до этого словно память отшибло.

– Да как же это? – всплеснула руками женщина. – Не помните, кто к вам приходил или не приходил?

– Да нет же.

Силы заканчивались, я уже чувствовала, что сейчас отключусь.

– Я совсем ничего не помню.

– Как?! – ужаснулась Гаяна. – Совсем?!

– Кажется, да… Помню только, что ты моя няня, и все… – уже едва слышно успела договорить я.

Интересно, угадала или нет?

Я уснула, будто потеряла сознание, провалившись в черноту. Но потом меня словно кто-то начал звать издалека. Нет, не было слышно голоса, не было ни звука, но я почувствовала, словно в темноте меня потянуло куда-то. И я, не сопротивляясь, понеслась. С разгону меня швырнуло в какую-то светлую комнату, по крайней мере мне так показалось. Было похоже на кадры из фильма, когда внезапно сменяется картинка и экспозиция, будто кто-то резко материализовал новые декорации.

– Здравствуй, – внезапно прозвучал спокойный голос.

Я лихорадочно огляделась, оказывается вместе с декорациями я и тело получила, причем свое, родное, в джинсах и футболке со смешным принтом в виде грозного зайца, держащего морковку, как пистолет. Для верности даже ощупала себя. Ничего не понимаю.

Что происходит? Я снова куда-то попала? Я и к тому-то не привыкла, успела только вывернуть наизнанку нутро и повалиться бревном в кровати.

Наконец увидела того, кто заговорил со мной. Девушка, молодая и стройная. Моложе меня, волосы блестящие черные с крупными локонами, зависть берет. Не мои три во-

лосинки. Фигурка не тоненькая, но с приятными формами, среднего роста. Глаза синие, яркие, как звездочки. Лицо породистое, симпатичное, не каноническая красотка, но мимо такой не пройдешь, не заметив.

– Значит, теперь тебе мою жизнь проживать, – каким-то странным тоном проговорила незнакомка, складывая руки на груди.

– Чего? – не поняла я.

– Тебя в мое тело закинуло, – буднично, словно это происходит постоянно, сказала брюнетка. – Я умерла, а тебя почти мертвую затянуло в мое тело.

– Почему? – тупо спросила.

– Да откуда ж я знаю? – всплеснула руками девушка и усмехнулась. – Может, боги шутят, может, мы с тобой родственницы по разным мирам расшвырянные, может, у тебя дар какой магический. Выбирай на любой вкус!

– Какой еще дар? Да я в Москве живу, машину вожу, я вообще только-только на квартиру накопила! Я домой хочу!

Меня медленно накрывала истерика, и я никак не понимала, почему эта девушка такая спокойная. Я и до этого никак не могла в голове уложить последние события, а тут эта особа непрошибаемо спокойная. Мне вот, наоборот, хочется орать и биться в истерике!

– Да не ори ты! Вроде ж не такая ты истеричка. – Девушка склонила голову набок. – Я ж еще некоторое время с тобой в одном теле была, успела посмотреть на суть твою.

– А ты-то чего такая спокойная?

Меня чуть отпустило, и я смогла более-менее спокойно спросить.

– А чего рыдать? – философски поинтересовалась она. – Все равно уже все случилось. Мне уже открылся дальний путь. Когда придет твое время, ты меня поймешь.

Брюнетка со знанием дела посмотрела на меня.

Девушка словно собралась уходить. Декорации комнаты стали истончаться.

– Погоди, да кто ты, что вообще происходит?

– Я… – Она обернулась. – Я-то уже никто, а вот ты Анна Лисерская, баронесса Лисерская.

– И что мне делать?

– Жить, – пожала девушка плечами.

– А ты?

– А я не смогла, точнее не дали, – грустно улыбнулась та.

И, словно легкий туман, девушку развеял внезапный порыв ветра.

Комната исчезла, меня тоже подхватил этот несуществующий ветер и на этот раз швырнул обратно в тело, теперь уже мое. Я ощутила новый спазм и успела схватить таз, куда меня тут же вывернуло черной жижей.

Новая жизнь начиналась совсем непросто.

Глава 2

Следующие два дня слились для меня в сплошную муку, так плохо мне, кажется, не было никогда. Зато за это время я более-менее осознала все, что произошло. А осознать было что.

Во-первых, я не сошла с ума и действительно оказалась в другом мире, в чужом теле, умерев в автокатастрофе в своем собственном.

Во-вторых, девушку, чье место я заняла, очевидно, пытались убить. И вполне успешно, надо сказать, раз я оказалась тут. Жаль, брюнетка не сказала мне, кто убил ее, а может, и сама не знала. Тогда это еще страннее.

В-третьих, мне не уготована судьба «классной попаданки». Ни тебе золотых тарелок, изысканных блюд, красавцев-принцев и суперсил, даже слабенького дара не отсыпали. Я честно пыталась хоть что-то в себе нащупать, но то ли щупала плохо, то ли и впрямь ничегошеньки не умею.

В-четвертых, мы с этой Анной явно как-то связаны, потому что фамилии наши очень созвучны: она Анна Лисерская, баронесса Лисерская, а я Анастасия Лисерова. Сходство на лицо.

Правда, это мне мало что дает, но все же. Да и внешность немного схожа: у меня тоже синие глаза, фигура пополнее,

но рост почти такой же, черты лица тоже чем-то неуловимо похожи, волосы темные, но не такие шикарные, как у Анны. В общем, что-то такое тут есть!

Пусть мне было плохо, выворачивало, и тело болело немилосердно, однако я смогла аккуратно поспрашивать Гаяну. Тетка была не глупой, в байку про потерю памяти не очень-то поверила. Сама слышала, как в очередной визит местного врача тихонечко спросила у него: «Может ли такое быть и не повредилась ли головой леди?»

Тот, хвала местным божествам, сам того не зная, помог мне, подтвердив, что иногда на пороге смерти люди теряют память. А поскольку баронесса Лисерская, то есть я, практически умерла, то и память может никогда не восстановиться. Но все равно с Гаяной следует быть осторожнее. Я же не знаю, вдруг здесь попаданок на костер отправляют?

О мире я практически ничего не знаю, кроме того, что он немного похож на царскую Россию девятнадцатого века. Здесь есть дворяне, монархия, простолюдины победнее, какое-никакое купеческое сословие, медицина и наука. Но есть и существенные отличия: магия, которая наравне с наукой плотно вплетена в обычную жизнь. Такие выводы я смогла сделать из разговоров няньки, которая имела обыкновение бурчать себе под нос, а еще разговаривать со своим племянником достаточно громко, чтобы я их слышала.

Лекарь приходил каждый день, спрашивал о моем самочувствии, проводил какие-то манипуляции, но пока, вот жа-

лость, никаких визуальных эффектов от пресловутой магии я не увидела, а очень хотелось. Парень водил руками с сосредоточенным лицом, чему-то кивал, что-то тихо шептал, а потом также задумчиво отходил от постели.

Постепенно, но мне становилось легче. В один из дней я даже смогла с помощью Гаяны добраться до ванной комнаты, чтобы нормально сходить в туалет, а не, стыдливо краснея, использовать для этих целей что-то вроде утки. Женщина обхватила меня своими крупными руками, закинула одну руку на плечи, подперла бедром и повела меня, еле переставляющую ноги, к заветной дверке с правой стороны комнаты.

– Няня, я справлюсь.

Комнатка была крошечной, только керамический унитаз, которому я обрадовалась, как родному (А вдруг бы тут было что-то другое?), маленькая раковина и что-то вроде душевой кабины.

Гаяну я стала называть няней, заметила, что женщине это обращение привычно, значит настоящая Анна так и звала свою помощницу, язык не поворачивался назвать ее прислугой.

Няня глянула хмуро, но отпустила и прикрыла дверь. Я дрожащими руками держалась за раковину и смотрела на не свое отражение. Да, я совершенно точно заняла тело той девушки из сна-видения.

Темные волосы, сейчас тусклые и взлохмаченные. Приятное лицо, яркие голубые глаза, хорошая фигура. Анна явно

моложе меня лет на десять, наверное ей около двадцати, вряд ли больше.

Я все вглядывалась и пыталась осознать, что это теперь я, вот такая. Не та, что была с короткой стрижкой, с ямочкой на щеке, простая женщина, а вот эта утонченная молодая девушка. Глаза налились слезами, но я стиснула раковину, запрокинула голову и не дала ни слезинке пролиться. Случившегося не изменить, нужно постараться освоиться здесь. Ну, хоть имя обычное, как наше, такое легко запомнить и привыкнуть.

Открыла кран, вода, чистая и прохладная, освежила лицо, помогла убрать ненужное напряжение. Мне пока рано нагружать себя далекоидущими планами, нужно хотя бы понять, как обстоят дела сейчас.

Анна сказала, что квартира съемная. По мне, так отличное жилье, но я уже несколько раз слышала от Гаяны, что это дешевое жилье. Интересно, какое же тогда дорогое, где Анна, то есть я, жила раньше и почему не живет сейчас.

Нянька пока ещё держалась настороже, поэтому ее рановато расспрашивать, но в доме ещё есть мальчишка – племянник няни. Ребенок куда легче поверит в то, что хозяйка память потеряла. Вот с него и начнем.

Случай представился через два дня. Мне полегчало настолько, что я смогла одеться и выйти из комнаты, дойти до кухни. Оказалось, что из приличных комнат была только моя спальня и небольшой кабинет, где меня и нашла Гая-

на. Остальная часть квартиры, располагавшейся в доходном доме на втором этаже, в более плачевном состоянии. Кухня с облупившейся печкой, у которой виднелась кладка, но с дровяной плитой с двумя конфорками. Стены с выцветшими и в разводах бумажными обоями, начавшими отставать под потолком, который не белили несколько лет, и он покрылся серой пылью.

Вторая комната, в которой спала Гаяна и тот мальчик, выглядела также уныло: кровати, старые пыльные обои и потолок, выцветшие шторы и желтоватый тюль. Была еще третья, узкая, вытянутая, как пенал, с таким же узким окном. Там стояла кровать, шкаф и тумбочка. Она пустовала. Но! В свое время я жила ещё в более худших условиях, так что пока не видела ничего страшного. Да, не хоромы, но и крыша не течет, и из окон вроде не дует! Даже свободная комната есть.

А за окном, кстати, осени. Листья уже пожелтели, но еще не полностью осыпались. По мощеным улицам гуляют дамы и кавалеры, прямо как сошедшие с картин. Женщины в длинных платьях, некоторые с турнюрами. Мужчины в шляпах, среди которых попадались и цилиндры, с тростями, в хорошо пошитых костюмах. Но, помимо богато одетых людей, встречались и попроще: мальчишки в простых штанах, рубахах и плотных куртках; мужчины, одетые явно в рабочее, женщины в платьях и передниках, некоторые с убранными под косынку волосами. Я и сама отметила, что мой прошлый гардероб стоит позабыть и следует навсегда попрощаться с

джинсами, да хотя бы с брюками. Здесь женщины носят юбки, и точка. Хорошо, что без корсета.

Платья у Анны были разные, многие застегивались спереди, что меня несказанно обрадовало, так как принимать помощь от посторонней женщины мне пока что точно будет неловко, и это может меня невзначай выдать. Вообще с гардеробом повезло, на какое-то время точно хватит, тут даже теплый полушубок был.

На кухне тепло почти так же, как и в моей спальне. Зато в остальной квартире значительно прохладнее. За окном шел дождь, и прохожие украсились зонтами, а еще было ветрено, потому что эти самые зонты из рук то и дело вырывало или выгибало. Ну и погодка!

Я присела на выдвинутый и единственный стул со спинкой, остальная мебель у стола представлена простыми табуретками, выкрашенными в коричневый цвет. Гаяны на кухне еще не было, но, судя по тому, что в большой кастрюле что-то аппетитно булькало, она вот-вот должна снова вернуться. А вот мальчишка сидел тут, настороженно смотря на меня из-под густой челки, и что-то мастерил небольшим ножиком из толстой палки.

– Здравствуй, Алким, – мило улыбнулась я смотрящему волчонком мальчику. – А где Гаяна?

– Доброго здравия, госпожа. – Он чуть оттаял, оглянулся на дверь в коридор. – Тетя вышла за хлебом. Сейчас придет, и будем обедать.

– Как твои дела?

Такой простой вопрос явно вызвал удивление. То ли Анна не разговаривала с ним, то ли нельзя аристократам с простолюдинами болтать.

– Н-ничего вроде бы, – с запинкой ответил малец. – А вы как себя чувствуете? Тетушка сказала, что болели тяжко.

– Да, Алким, болела, еще до конца не поправилась.

– Ну, вы это… – Мальчик шмыгнул носом и принялся дальше ковырять свою поделку, не глядя на меня. – Выздоравливайте. А то нам без вас никак.

Алким понял, что сказал что-то лишнее, и втянул голову в плечи, но я сделала вид, что ничего не слышала.

План по расспросу только с виду казался идеальным, а по сути же, вот так с ходу я никак не могла придумать, с чего начать. Я ж вообще ничего не понимаю, не знаю и не пойму, как себя вести!

– Алким, а давно мы тут живем и почему? – наконец смогла я вычленить более-менее понятный вопрос из тех, что толкались в моей голове.

Мальчик бросил на меня взгляд, но снова опустил его на свою заготовку, болтая ногами под столом. Значит, не так и насторожен, стесняется, скорее всего, или удивлен, что я вот так запросто с ним заговорила.

– Дык, поди месяц уже. Вот аккурат, как вас сводный брат с мачехой из дома выставили, точнее не пустили после поездки, так и пришлось туточки квартиру эту снять. Тетка Га-

яна говорит, что можно было и еще подешевле, не убудет, да только вам здесь понравилось, и по вашим делам близко. А вы что же, вовсе ничего не помните?

Алким уставился на меня с таким детским любопытством, светившимся в его карих глазах, что невольно вызвал улыбку.

– Почти совсем ничего. Мне, Алким, болезнь тяжело далась, думала, и вовсе не выживу. Спасибо лекарю, что помог выжить.

– Ага, мастер Ивадин очень хороший маг, а берет совсем немного, да и простых горожан лечит, хотя мог бы за дворянами только смотреть.

Алким снова примолк и зыркнул на меня, опять лишнего сболтнул. И неудивительно, ему лет десять, а то и меньше, в таком возрасте трудно язык за зубами держать.

– А за что же меня брат с мачехой выставили?

– Вы и этого не помните?!

Я покачала головой, а мальчишка тяжко вздохнул, но все же сообщил:

– Не знаю, что у вас случилось с ними, да только дворня говорила, что по документам батюшка ваш, упокой Спасительница его душу, все родовое имущество оставил им, а вам только крохотная часть досталась.

Что-то такое я и предполагала по обрывкам разговоров Гаяны. Она, сама того не замечая, периодически принималась причитать или ругать тихо-тихо какую-то Кларисску с

Гришаткой да тяжело вздыхала об Аркадии Петровиче.

– Ну, вы в такое не поверили, конечно, поскандалили крепко, вся дворня слышала, как вы ругались на крылечке, да, наверное, даже прохожие на улице! А после злющая… – Он запнулся и покраснел. – То есть разозлились сильно, комнаты эти нашли да принялись по законникам ходить, правду искать. Пока только не нашли, видать.

Алким замолк.

Выходит, что Анну оставили без средств к существованию и наследства? Вот этот момент надо прояснить как можно скорее, потому что я ни черта не понимаю ни в местной валюте, ни в экономике, ни в законах, да и вообще ни в чем! И как это сделать? А кстати, читать-то я смогу или как?

– И что сказали законники?

– Да ничего хорошего, – внезапно наш секретный разговор прервал голос Гаяны, – только деньги потратили, которых и без того осталось совсем немного.

Женщина стряхнула капли дождя с зонта и пристроила его возле теплой печи сушиться. Затем скинула плотную накидку и повесила на крючок все там же, у печки.

– Ни один пока не готов тягаться с мачехой вашей да сынком ейным. Правильно, все деньги-то вашего батюшки у них, так что и правда внезапно за ними оказалась. Нету, говорят, доказательств, что ваш отец не сам так решил! Вот и весь сказ. А те, что могли бы хоть что-то сделать, вам не по карману, да и не быстро это. Где ж это видано, чтобы родную

дочку оставил покойный ваш батюшка без серебрушки, что одни только склады завещал в порту рядом с Царской гаванью. Да только что толку, если тех складов всего два ангара, туда и войдет-то груз с двух судов, да и только, – сокрушенно покачала головой женщина, принимаясь разогревать еду да помешивать варево в кастрюле.

– И они совсем не приносят доход?

Нужно пользоваться добротой Гаяны, пока она сама готова рассказывать.

– Да какой там доход, – махнула та рукой, а после взяла да и переставила варево на стол, подложив подставку.

Под крышкой оказалось густое рагу, которое пахло просто великолепно.

– Батюшка ваш планировал их подремонтировать, чтобы вмещали гораздо больше грузов или и вовсе продать после. Те ангары он купил дешево, когда один из владельцев попал под суд у тайного приказа, там доходный бизнес быстро развалился, да и слава дурная о них пошла.

– Это какая такая дурная слава может удобное место оставить не удел? Если оно удобное.

– Да место то как раз хорошее, Царская гавань же рядом, дворяне швартуют свои корабли и яхты. Но говорят, что местная портовая шайка там промышляет, покоя никому не дает.

– Но ты же говоришь, что там Царская гавань, значит и охрана должна соответствовать, да и за порядком тщательно

следить.

Логично же: где богатые, там и деньги, и местная полиция.

– Ну, портовые шайки – это вообще отдельная головная боль тайного приказа с царским сыском. Сыскари, почитай, каждый день там и дозором ходят, и ловят там кого-то постоянно, да и покойники регулярно появляются. Чего ж удивляться, если это самый крупный имперский порт?

Гаяна за разговором не забывала продолжать накрывать на стол. Она вытащила простые тарелки без узоров, разложила рагу, придвинув к каждому, нарезала хлеб и запеченное мясо. Я сперва подумала, что она для меня станет где-нибудь в комнате накрывать, но женщина лишь на секунду запнулась, глянула на сидящую меня и все же подала тарелку и приборы.

– Так вот, возле Царской гавани, говорят, обитает одна из самых хитрых, жестоких и неуловимых банд столичного порта. Вроде их Восьмиконечными зовут. Но правда то или нет, не скажу, не знаю. – Женщина покачала головой, присаживаясь. – Слухов вокруг этого полно.

Мы приступили к еде, потому что держаться дольше не было сил. Алким так вообще смотрел то в тарелку, то на меня глазами, полными мольбы. Видимо, мне нужно было начать первой, что я и сделала с превеликим удовольствием, внезапно ощутив сильный голод.

– Так вы ж тут выросли, должны ж были слухи эти слышать? – Гаяна странно глянула на меня, прежде чем поло-

жить ложку в рот. – Да и батюшка ваш морскими перевозками занимался, вращался в разных кругах.

– Кхм. – Я замаскировала под кашлем свои нервы.

Черт, вот же умная тетка, так и не скажешь, что простая служанка.

– Да я никак не могу вспомнить, все словно в тумане, все до того момента, как ты меня в кабинете тормошить начала. Я даже не помню ни как ругалась с мачехой, ни что произошло до этого или после. Может, позже само придет? – пожала плечами я и быстро сунула ложку в рот.

– Ну, может быть, вы и правда далеки были от этого всего, – смягчилась нянька. – Все ж таки учиться сильно хотели, вон даже в университет этот поступили. Да и выучились, Аркадий Петрович гордился вами безмерно, любил прихвастнуть при партнерах, укрой своим покровом его Спасительница.

Гаяна снова сделала жест перед лицом со скрещиванием рук, видимо это один из символов веры. Блин, еще и с этим надо разобраться, что за вера такая. Может, эта Спасительница только зовется так, а на самом деле таких, как я, на костер отправляет пачками.

Итак, Анна образованна, причем настолько, что даже университет закончила. А я уж было подумала, что женщины здесь – приставка к мужчинам. Но раз училась, значит есть права, а это в сто раз лучше, чем махровое Средневековье! У нее есть хоть какое-то наследство, нужно посмотреть на

эти самые склады в порту. Не может быть, чтобы место в порту, где швартуются корабли, было убыточным. На свое счастье, мне доводилось работать на крупном складе в свое время, так что о складировании грузов немного представление имею. Правда работала я не в порту, да и вообще очень далека от морской темы. Но раньше и в другой мир не попадала, так что выбора все равно нет.

Вопрос с финансами нужно будет прояснить в кратчайшие сроки. В комнате должны быть мои вещи, помимо платьев, может есть какие-то книги, записная книжка, документы и кошелек. Нужно все найти и просмотреть. И почему мне это раньше в голову не приходило? А еще есть кабинет, там тоже что-то должно лежать.

– А раньше вы не любили овощное рагу, – как бы между делом, но очень внимательно смотря на меня, заметила Гаяна.

Я чуть не выронила ложку от неожиданности, вздохнула, взглянула с притворной печалью во взгляде на почти пустую тарелку:

– Все меняется, Гаяна, нужно взрослеть и принимать сложные решения. Нелюбовь к каким-либо блюдам стоит оставить в прошлом. Я сейчас не в том положении, чтобы перебирать.

Женщина не улыбнулась, но заметно расслабилась. Былая настороженность чуть отступила.

Нет, надо что-то делать с этим. Надо перетянуть на свою

сторону эту тетку. Без нее я тут вообще не справлюсь. Но признаваться? Как? Как вообще такое можно сказать, чтобы нормальный человек поверил? Ваша Анна умерла, теперь тут я, зовут меня Настя, но вы меня можете тоже Анной звать! Это даже звучит бредово!

Но все разрешилось и без моего участия. Точнее, изрядно задачу мне облегчил лекарь, явившийся на следующий день на осмотр.

Я уже довольно бодро передвигалась по дому. Вчера, после того как все улеглись, обыскала шкаф и небольшой письменный стол. Из найденного стало понятно, что Анна получила высшее экономическое образование, диплом, по крайней мере, был весьма внушительно украшен золотыми вензелями. Имелись и другие документы, подтверждающие личность. Кстати, читала я нормально, без запинок и все буквы легко узнавала, да и похожи они на родные русские с небольшими отличиями. Может, это какая-то альтернативная вселенная?

В финансах я мало что поняла, было несколько крупных купюр номиналом поменьше и монеты в кошельке. Деньги не похожи ни на одни известные мне. Сами по себе довольно крупные, приятные на ощупь, плотные и цветные. Монеты красивые, золотые крупные, серебряные поменьше. Золотых было всего штук пять, серебряных два десятка и россыпь медных. Бумажные деньги оставались для меня загадкой. Они выше достоинством, чем монеты или ниже?

Записных книжек Анна не имела, как и дневника, а жаль, многое бы прояснило. Но чего уж теперь сожалеть. Зато нашлась книга по религии, наверное что-то вроде нашей Библии, ее я положила на прикроватную тумбочку, нужно тщательно ознакомиться с книгой. Еще были учебники, видимо их Анна покупала сама, по экономике, литературе и истории, последний порадовал особенно. Хранились они в кабинете, который был практически пуст. Наверное, Анна не успела в нем обжиться. Книги я перенесла в спальню. Читать нужно быстро и внимательно. Хоть что-то из этого мне точно поможет.

А утро началось с посещения меня лекарем сразу после завтрака. Я его не ждала, потому что он стал приходить не каждый день, как в начале. Поэтому очень удивилась, когда в спальню после стука Гаяны вошел молодой человек. Как там его звали? А, вроде бы мастер Ивадин.

– Добрый день, леди Лисерская! Как вы себя чувствуете?

Молодой человек прошел в комнату и поставил на небольшой столик свой саквояж. А я же, застывшая с книгой по истории за письменным столом, почувствовала себя воровкой. Да и Гаяна опять глянула странно. И что тут такого? Ну, читаю с утра учебник. Может, я что-то забыла и решила освежить память?

– Х-хорошо, – быстро пришла в себя я и уже куда более уверенно выдала: – Просто не ждала вас так рано.

– Извините. – Мужчина чуть склонился, обозначив учти-

вый поклон. – Но у меня сегодня очень загруженный день. Много больных в рабочем квартале у порта.

– Хороший вы человек, мастер, – добродушно проговорила Гаяна, поправляя шторы, которые с утра небрежно отдернула я. – Вам бы лечебный кабинет где-нибудь в этом районе открыть, а вы все бесплатно работаете. Да все сами по больным бегаете.

– Кто-то же должен помогать простым трудягам. Докеры и грузчики не могут себе позволить многие лекарства и уже тем более магические вмешательства. Но болеют-то они точно так же, как любой высокопоставленный чиновник.

– А разве государство этим не занимается? – сначала сказала я.

Потом подумала: «Зачем?» Мысленно дала себе затрещину. Откуда я знаю, что тут делает государство.

– Что вы имеете в виду? – Мужчина слегка удивился.

– Ну, знаете, я вот когда болела, очень плохо себя чувствовала, все плавала в какой-то мути, какие-то странные образы и видения, от которых мне никак не удавалось избавиться.

Я практически не врала, решила попытаться хоть как-то пояснить им обоим, почему я так странно себя веду.

– Порой мне казалось, что я не очнусь, что я уже не я, а кто-то другой. И вот иногда приходили в голову странные идеи, например, что государство могло бы поддерживать рабочих, крестьян, людей, которые не имеют средств на квалифицированную помощь. Вот взять хотя бы меня, я сейчас

в весьма стесненных обстоятельствах, и если б не вы, то погибла бы без помощи. А так мы могли бы обратиться в лечебницу, где доступна помощь любому человеку за счет государства.

Гаяна так и застыла у окна, а лекарь с интересом слушал меня.

– Интересная идея, ее бы вложить в головы нашим чиновникам, и желательно тем, что поближе к царю, – с печальной улыбкой проговорил лекарь.

– И вот, когда я все-таки очнулась, то поняла, что многого не помню, точнее легче сказать, что помню совсем крошечный кусочек своей жизни, – решила я идти ва-банк, пока слушатели мне верили и велись на мое вранье.

Все замолчали, словно переваривали то, что я сказала. Няня все-таки отмерла и собралась к выходу из комнаты.

– Подам-ка я чай, – пробормотала она.

– Хм. – Лекарь задумчиво потер подбородок. – Давайте я вас осмотрю, и мы подумаем, что можно сделать с вашей памятью.

Я согласно кивнула и присела в кресло у столика.

Что тут можно сделать? Вернуть Анну с того света, а меня закинуть обратно в мой мир к машинам, компьютерам и супермаркетам? Но, естественно, такого я не сказала, а скромно сложила руки на коленях, разгладив ткань платья.

Мастер Ивадин принялся ходить вокруг меня и водить руками. В какой-то момент я почувствовала исходящее тепло

от его рук, когда он поднес их близко к моим вискам.

– А знаете, все может быть, – задумчиво пробормотал он, глядя на меня и словно сквозь меня. – У вашей ауры изменились некоторые параметры.

В этот момент вошла Гаяна с небольшим подносом с парой чашек, чайником и вазочкой с каким-то угощением.

– Когда я вас вытаскивал, простите за грубость, из загробного мира, ваша аура была немного другой. А сейчас сияет гораздо сильнее, имеет более широкие ментальные поля и изменила течение энергетических линий.

– Это что же, я теперь другой человек?

Искреннее удивление мне удалось сыграть прекрасно, зал бы рукоплескал от моего таланта.

– В некотором роде да. Вы та же и другая одновременно.

– Разве так бывает? – подала голос няня, пристроив поднос.

– Иногда, – кивнул лекарь, – когда травма так сильна, что организм использует все возможные ресурсы, чтобы выжить. Вы не маг, но с моей помощью, видимо, смогли использовать часть энергии из ментальных полей ауры, тем самым меняя ее структуру.

– Ничего не понятно, – тихо буркнула Гаяна, расставляя чашки.

А я смотрела на мастера невинными глазами, радуясь в душе, как он, сам того не зная, очень сильно помог мне с моей легендой. Могла бы – расцеловала б парня!

– Если совсем просто, то вы существенно изменились. И потеря памяти в вашем случае – это нормально, потому что прошлая вы как бы исчезли, перемешались с новой.

Кажется, парень вместо облегчения понимания запутал нас всех еще больше. Он смущенно опустил руки, поняв, что сам себя завел в словесные дебри.

– В общем, я постараюсь помочь вам восстановить какую-то память, но не уверен, что это поможет.

Да я уверена, что не поможет! Анна в видении растворилась, сказав, что ей пора в дальний путь. Но нужно поддержать легенду.

– Конечно, конечно, мастер Ивадин, все, что скажете, я сделаю. Это так трудно, я словно маленькая девочка, которая не знает, что делать.

Жаль, напоказ плакать не умею, сейчас бы повлажневшие глаза могли бы сыграть мне на руку, но и так неплохо. Мужчина решил не откладывать в долгий ящик, а приступил сразу.

– Сидите спокойно, дышите ровно и размеренно. Возможно, будет немного больно.

Я снова почувствовала тепло, а затем и жар, причем припекало значительно. Затем в глазах резко потемнело, словно выключили свет, а потом так же резко его включили. Я не сдержалась, ощутив острую боль в голове, и втянула сквозь зубы воздух.

– Уже все! Что вы чувствуете?

Я расслабилась в кресле. Боль и вспышки света прошли бесследно.

– Ничего, извините.

– Да нет, это как раз нормально. Если получилось, то память будет возвращаться эпизодами. Я попытался открыть вам доступ к глубинным слоям мозга, тем отделам, которые отвечают за долгосрочную память. Возможно, это поможет.

– Спасибо, господин Ивадин. Скажите, сколько мы вам должны за лечение?

– Не стоит денег, для меня честь помочь вам, баронесса. Я ведь не имею права лечить благородных господ. На лицензию денег не хватило.

– Этак вам и впредь не хватит. Поэтому вы напишите чек или список всех ваших услуг, предоставленных мне, а я оплачу. Может быть, не сразу, я сама сейчас в стесненных условиях, но любой труд должен быть оплачен. Тем более вы талантливый специалист.

Глава 3

Мы распрощались с мастером, который пообещал прислать с мальчишкой-посыльным перечень своих услуг с суммой.

Гаяна убрала чай, который мы только пригубили, так как лекарю явно было неуютно пить чай в моем присутствии. Наверное, он сам из простых людей, раз так реагирует. Знал бы мастер, насколько я из простых. Мои родители были обычными рабочими на заводе. А бабушка с дедушкой и вовсе из деревни. Так что не мне разыгрывать благородную барышню, но теперь уже придется играть до конца. Я в теле Анны и без вариантов возвращения домой. Так что не стала смущать парня, и, как только соблюли некие правила: пригубили по глотку, парень натянуто улыбнулся и попрощался, даже не угостился небольшим рассыпчатым печеньем.

– И что же вы, барышня, совсем не помните ни детство свое, ни матушку с батюшкой, укрой Спасительница их? Ни дом ваш, ни имение в Гарской губернии, как вы там на лошадях катались да с дворовыми мальчишками бегали.

По мере разговора голос няньки становился все тише, и в нем все отчетливее слышались плаксивые нотки. А потом Гаяна и вовсе села на краешек кресла и, вытащив платок из кармана юбки, прижала его к глазам, забормотав:

– Что ж за напасти-то такие на наши головы?! Вам и так непросто пришлось после смерти матери, а тут еще и это!

Что конкретно «все» – пока было непонятно. Имела ли в виду Гаяна только финансовые проблемы или было еще что-то, чего мне следовало опасаться?

– Ничего, ничего, – принялась я вполне искренне успокаивать женщину, – все наладится. Видишь, мне уже лучше. А память. Я обязательно что-нибудь вспомню, вот увидишь! Главное же, что мы вместе, вы со мной и не бросили меня.

Я гладила женщину по крупным округлым плечам, чувствуя, как в глубине души зарождается симпатия и даже что-то вроде нежности.

– Мне Алким сказал, что я поругалась с мачехой и сводным братом, поэтому мы тут оказались.

– Да. – Женщина шмыгнула носом. – Уж как вы ругались! Да и поделом! Нечестное они что-то провернули. Не может быть такого, чтобы вам только старые склады в наследство остались. У батюшки вашего капиталов изрядно имелось, а вам только это, а все остальное им. Да и недвижимость была, то же имение в Гарской губернии.

– Значит, будем разбираться.

– Так это же не все. – Няня снова стерла набежавшую слезу. – Мачеха-то теперь опекунша ваша, получается.

– Это как так? Я ж университет закончила, документы имею, получается совершеннолетняя, – удивилась я, предчувствуя заранее, что ничего хорошего не ждет меня.

– Так-то оно так, но вы же баронесса, а батюшка ваш Гришку не стал усыновлять, хоть на это мозгов хватило, прости меня Спасительница. – Гаяна скрестила руки в молитвенном жесте у лица, – За слова мои грубые. Получается, что он титула не наследует, но при этом мачеха-то жена перед Спасительницей и царством Арссийским, а значит, может вас замуж выдать, чтобы титул сохранить, иначе вам через год придется отказаться от него. А Кларисса от такого ни в жизни не откажется, ей балы и приемы милее, чем все на свете.

– Это что же, титул не наследный, что ли? – снова удивилась я.

Но, похоже, правда слегка с тоном перегнула, потому что Гаяна тоже воззрилась удивленно уже на меня.

Надо учиться говорить более витиевато, простая речь не для этой эпохи, либо придется всех эпатировать своей раскрепощенностью. Но это попозже, как только пойму, что тут к чему и что прощается, а за что будет порицание и наказание, которых нам не надо, как и излишнего внимания.

– Кхм. – Няня откашлялась и окончательно вытерла добродушное слегка раскрасневшееся лицо. – Почему же? Наследуемый. Просто у рода Лисерских нет ближайших родственников, и если вы не выйдете замуж через год или хотя бы не обручитесь, то титул отойдет короне. Таковы правила царского титулования. В Арссийском государстве немного титулованных родов, так что все на особом учете у цар-

ской надзорной палаты. Если у вас не будет детей, то вы можете взять воспитанника, наделив его титулом или же передать титул другому близкому родственнику, например той же Клариссе. Но это, только если вы будете замужем и не сможете иметь детей. Сложно это все, – махнула рукой Гаяна.

А я поняла, что надо бы этот вопрос получше изучить. Отчего-то мне кажется, что мачеха и братец сводный так просто от меня не отстанут и нужно будет разобраться с замужеством так же быстро, как и с деньгами.

– Знаешь, мне нужно посмотреть на эти склады. И нам надо оценить наше финансовое состояние.

Я принялась ходить по небольшому свободному пространству, Гаяна следила за мной неотрывно, наверное со стороны смотрелось забавно.

– У меня есть какие-нибудь вклады, что-то лежит в банке, у ростовщика или душеприказчика? – неуверенная в том, как здесь с экономической системой, задала я вопрос.

– Да вроде бы нет, но счет у вас был. Отец открывал, чтобы вы в университете могли использовать. Учились-то в другом городе.

– Ага, – кивнула я радостно.

Вдруг там есть хоть что-то.

– Но там, наверное, и нет ничего, – тут же обломала меня няня. – Вы ж себе не отказывали никогда ни в чем, а отец не так и много выделял.

– Все равно надо посмотреть, что там.

В душе надеялась, что там все же есть какая-то сумма, отличная от нуля.

– Наличных у меня, наверное, немного, я что-то плохо сейчас ориентируюсь в ценах. Я уже хорошо себя чувствую. Можем завтра пройтись и посмотреть, что да как?

– И на склады пойдем? – встревоженно спросила Гаяна.

– Да, а что такое? – видя ее реакцию, я переспросила.

– Надо бы кого из мужчин кликнуть, одним-то нам лучше не ходить.

– И кого ж мы можем кликнуть?

Я что-то не видела ни одного в квартире, кроме Алкима, но он мальчишка.

– Да хоть бы и Нифра, он за лошадьми смотрел у батюшки вашего. Видела его вчера, уволили его. Живет на Песчаной улице.

– Хорошо. Только… – Я замолчала в задумчивости.

Работники нам понадобятся, это факт, но нанимать их мне пока не на что, о чем я и сообщила няньке.

– Так, он за так сходит, дружили мы с ним.

Удивительно, но эта крупная взрослая женщина зарумянилась.

– Я попрошу, а там, глядишь, вы что придумаете и на работу его наймете.

– Ты только не обнадеживай, мы еще ничего не знаем. Может, на том счету и нет ничего. Вот, кстати, давай ты мне

поможешь с деньгами.

Так за всякими мелочами и пролетел день. Вечером я долго читала, лежа в кровати. История оказалось скучной, но кое-что стало понятнее. Многое действительно перекликалось с нашим миром и страной. Да даже название – Арссийская империя. Чувствуется родное. Вот только здесь всегда была магия, с древних времен люди открыли в себе этот дар и смогли научиться пользоваться им. Войны тут магические, бунты бывали, и опять же среди магов и не магов. Хотя в целом люди без дара и с даром уже несколько веков живут в мире, сто не может не радовать, так как оказаться среди гражданской войны не хотелось. Но и совсембез стычек не обходится. Сейчас, исходя из газеты, Арссийская империя воевала с соседней страной за выход к еще одному морю.

Столица располагалась на берегу Ургаского моря, которое было частью Ондарского океана, а за ним располагался другой континент. Морем же приходили корабли из других стран соседей нашей империи, потому что по воде путь был короче, чем сухопутно, преодолевая несколько горных хребтов. Жаль, карта в книге была маленькой. Я бы посмотрела на более крупную.

Сама империя занимала значительную часть суши континента, но далеко не самой крупной. Были и другие страны. И вообще в этом мире континент мне показался гораздо больше, чем дома. Или, может, это просто так кажется. Хотя, может, здесь и планета больше, я ведь не могу этого знать. Про

космос пока нигде не писали, так что вряд ли тут видели планету со стороны.

Выйти на улицу в первый раз было страшно. И вроде оделась соответственно, как тут положено, собрала волосы с помощью Гаяны. Взяла документы и деньги в маленькой сумочке. Да и иду не одна, а все равно будто роль чужую играю. Хотя почему будто, все так и есть. Чужое тело, чужой мир и жизнь чужая. От этих мыслей стало ещё тоскливее и страшнее.

– Ну, идём, что ли? – Гаяна держала в руках два зонта, один светлый и изящный, а другой я уже видела, когда она ходила на улицу: простой коричневый.

– Да, конечно.

Не скажу же я няньке, что боюсь, что меня здесь сразу разоблачат, как только на улицу выйду.

– Спали-то вы сегодня не очень, я погляжу. Вон и бледная, да и слышала, как по комнате ходили.

– Сон плохой приснился, – соврала я.

Хотя и правда сны сегодня снились странные.

Уснула я быстро. А вот дальше опять началось странное. Нет, в этот раз ни в какие комнаты не швыряло, настоящую Анну я не видела, но зато видела, наверное, воспоминания девушки, которые странным образом перемешивались с моими. Вот мои улыбающиеся родители на даче, а вот мужчина в строгом костюме с пышными усами. Вот я покупаю свою

первую машину, и тут же я же держу за повод красивую лошадь, приговаривая ей что-то ласковое. Вот женщина с темными вьющимися волосами , но лицо очень смутно видно, четких линий нет.

Много всяких коротких обрывков, но ничего конкретного. Проснулась со странным ощущением. Мастер Ивадин всё-таки что-то наколдовал, раз я начала видеть воспоминания Анны, видимо они остались где-то в ее мозгу, ведь в этом теле только мое сознание, остальное все чужое.

– Надо было отвару успокоительного выпить на ночь. И то ведь мы с вами вон сколько проговорили, да о важном. Я сама-то не сразу заснула.

– Мастер Ивадин говорил пока пить только то, что он прописал, лучше не смешивать.

– Ой, точно. Это ж я запамятовала. Вот бы вам навредила ж, – с укором самой себе проговорила женщина.

Мы все-таки вышли. За дверью ничего страшного меня не ждало. Просто серый осенний день. Еще не очень холодно, но ветер неприятный, промозглый. Пахнет морем и дождем, однако небо светло-серое и облачное. Люди спешат по своим делам.

Я следовала рядом с Гаяной, рассматривая улицу, дома, брусчатку под ногами. По дороге проезжали кареты, запряженные лошадьми, редкие всадники. Тротуар отделял резной бордюр. Дома невысокие, максимум три этажа. Не трущобы, но и не самый богатый район, кое-где краска и штука-

турка облупилась, обнажая кирпичную и каменную кладку и придавая зданиям неуловимый шарм. Думаю, что в богатых районах будут и клумбы, и фигурно подстриженные кусты, как это показывали в фильмах о прошлых веках. Хотя, может, тут все совсем по-другому.

Улица едва уловимо шла под уклон. По сторонам попадались редкие магазинчики и конторки. Нам нужно дойти до каретного двора, где мы собирались нанять экипаж на несколько часов. С Нифром Гаяна договорилась встретиться уже там. Здесь можно нанять карету или коляску на несколько часов и ездить по своим делам. Получалось куда дешевле, чем содержать собственный экипаж. К тому же такое по карману далеко не всем.

Через десять минут между домами наметился широкий просвет. За высоким кованым забором на мощеной площади стояли несколько крытых карет, пара колясок с крышами, три открытые и еще несколько совсем маленьких экипажей, не знаю их названий, видимо на одного. Все средства передвижения были без лошадей, но из длинного здания с небольшими окошками слышалось конское ржание и попахивало сеном и навозом.

У открытых ворот нас ждал мужчина среднего возраста с небольшой короткой бородкой, аккуратно подстриженной, и мягкой кепкой с плотным козырьком, которую сразу же снял, демонстрируя седую шевелюру с залысинами над высоким лбом.

– Здравствуйте, хозяйка, – поздоровался он. – И ты здравствуй, Гаяна, – куда мягче сказал моей няне Нифр.

– Здравствуй, Нифр, – кивнула я, приветствуя мужчину.

На первый взгляд он мне сразу понравился. Крепкий мужчина, открытый взгляд, руки жилистые, загорелые, одет чисто, но одежда не новая.

– Пойдемте, договоримся об экипаже.

Как бы мне не было страшно, но именно я тут «хозяйка», а они пусть и не крепостные, но нанятые слуги и все же ниже рангом. И будет странно, если я буду молчать, а договариваться будет кто-то из них.

Я постучалась в конторку с надписью «Наем» и вошла. За столом сидел щербатый вихрастый парень лет двадцати в светлой рубашке и плотной куртке из темно-серой ткани.

– Добрый день, госпожа! Чего изволите? – Он отложил перо, которым что-то писал в большом журнале.

– Нам нужен экипаж на три часа.

– Сколько человек поедет?

– Все мы. – Я обвела взглядом замерших за мной няню и Нифра.

– Крытый?

– Да, давайте карету, но недорогую, нам нужно съездить в два места, и некоторое время вознице нужно будет подождать.

Парень кивнул и принялся считать на счетах, сверяясь со списком, где, видимо, указаны услуги.

– С вас два серебряных и двадцать арсей.

– А не дорого ли берете? – внезапно подал голос Нифр. – Еще неделю назад было всего два серебряных за такую же поездку.

– Так время-то идет, – пожал плечами вихрастый. – Вон что за морем делается.

– И как война за морем, – теперь заговорила Гаяна, – связана с ценами на извоз?

– Так все стали поднимать. Чем мы хуже?

– Хорошо, – прервала я спор.

Лишних денег не было, но и спорить за двадцать арсей не видела смысла. Как вчера объяснила Гаяна, это самая мелкая купюра, ниже ее только медные монеты. Лучше доедем нормально, чем начинать дело с мелкой неурядицы.

Я выложила монеты и купюры. Парень пересчитал, сгреб в руку и убрал в ящик стола, закрыв на ключ.

– Обождите тут.

Он указал на стулья вдоль одной из стен.

– Несколько минут, и ваш экипаж будет готов! – бодро отрапортовал вихрастый и вышел.

Ждать пришлось не больше десяти минут, в течение которых никто из нас не проронил ни слова. В конторке было душновато, а может, это мне от волнения стало нехорошо. Ладно, первые трудности преодолели, теперь главное не сплоховать в банке.

– Прошу.

Открыв дверь, парень жестом указал нам на улицу.

– Ваш экипаж готов.

Нам подали простую карету, выкрашенную в черный цвет, без украшений, лакировки и прочих красивостей. Этакое такси этого мира. На козлах сидел мужчина среднего возраста, кивнувший нам и снова уставившийся вперед меж двух лошадей.

Нифр открыл дверцу, и я не без помощи взгромоздилась внутрь. Потому что назвать изящным мое вскарабкивание в карету точно нельзя. Мне по-прежнему было не слишком удобно в длинном платье, дома я такие надевала, наверное, всего лишь пару раз в жизни. Да и ступенька у кареты оказалась довольно высоко, а уж сама она стояла на высоких колесах, издалека они не казались такими высокими. Этому стоит поучиться, потому что Гаяна спокойно забралась следом и уселась напротив, расправив простую юбку из плотной ткани. Нифр забрался последним, стукнув в стенку кучеру.

Ехать в карете мне не слишком понравилось. Карета напоминала простую коробку с сиденьями внутри. Она раскачивалась из стороны в сторону и подпрыгивала на брусчатке. Но меня хотя бы не укачивало. После плавной езды на машины эта поездка казалась очень некомфортной.

Первая остановка была в банке «Золотой орел», где отец открыл счет для Анны, то есть для меня, надо привыкать так к себе обращаться. Счет был именным, и мне нужно всего лишь предъявить удостоверение личности, которое здесь бы-

ло в виде плотной книжки с каплей моей крови и печатью. Заверено оно магически, поэтому подделать документы довольно сложно. Все это я узнала от Гаяны вчера, пока она вместе со мной проверяла наше финансовое состояние.

Карета прокатилась по улицам и остановилась у здания с колоннами. Я коротко выдохнула, набираясь решимости, и спустилась. Кстати, куда изящней, чем взбиралась. Я и моя небольшая свита поспешили внутрь. Кучер отъехал от подъездной дорожки вправо и остановился там в ожидании.

В банке пахло как в старых офисах из моего детства: бумагами, сургучными печатями и пылью. Специально нас никто не встречал, но лакей открывал внутренние двери с позолоченными ручками. Мы прошли дальше, я оглядывалась, пытаясь сориентироваться и не показаться странной. Гаяна едва уловимо дернулась вправо к стойкам за стеклянными окошками, и я тут же направилась туда, сочтя, что она уже бывала со мной здесь раньше.

На окошках не было ни одной надписи. За стеклом сидели люди, мужчины и женщины, все выглядели занятыми, но стоило мне подойти, как женщина со строгим пучком подняла на меня взгляд.

– Чем могу помочь?

Она сразу же отложила свое прежнее занятие.

– Я хотела бы получить сведения о состоянии моего счета. – Я протянула в окошко удостоверение личности.

Женщина взяла документы, а потом неожиданно для ме-

ня вытащила откуда-то большую лупу, засветившуюся фиолетовым светом, и посмотрела сначала на бумаги, затем на меня через лупу.

– Итак, баронесса Лиссерская, мы проверяем ваш именной счет? – мило улыбнувшись, спросила дама.

– Конечно, какой же еще? – пошутила я и попыталась сгладить свое заметное удивление.

Женщина странно глянула на меня, но кивнула и встала, направившись к большой конторке с множеством ящичков и светящимися цифрами. Наверное, тоже что-то магическое. С места, где я стояла, плохо видно, но все равно попыталась разглядеть, что она там делает. Женщина сверилась с какой-то карточкой и несколько раз нажала на светящиеся цифры, после чего открылся один из ящичков. Она взяла бумаги оттуда и пошла назад.

– Пожалуйста, ваша выписка по счету за последние полгода. – Она протянула мне два листа.

В основном здесь были расходы. Не очень крупные суммы, спасибо Гаяне, я хоть немного разобралась в денежной системе Арссийской империи. Отец переводил Анне две тысячи злотых ежемесячно. Анна тратила их в основном в магазинах, если судить по выписке. Не все они были женскими, существенные суммы девушка оставляла в книжном и даже в магической лавке.

Интересно, где это все сейчас? Это же не только те книги, что остались дома. Книги бы мне пригодились. Денег как

раз хватало, Анна умела жить по средствам. Правда в прошлом месяце пришло почему-то всего восемьсот злотых и двести пятьдесят серебряных. Но из них Анна успела потратить только триста. Остаток по счету показывал чуть больше пятисот злотых и те же двести пятьдесят серебряных.

Я обрадованно улыбнулась, потому что в наличных у меня было всего-то сто серебряных. А тут хотя бы злотые были.

– Я хотела бы снять сто злотых.

– Конечно.

Женщина склонилась, что-то выписывая, а после протянула плотную карточку с суммой снятия и показала на окошко на противоположной стороне.

– Пройдите в кассу, там вы можете получить наличные.

– Спасибо.

Из банка я вышла довольная и почти счастливая. Гаяна и Нифр такими не выглядели, но и хмуриться перестали. Нужно спросить, сколько я задолжала жалования няне, и узнать, за сколько будет согласен работать Нифр.

Глава 4

Дальше наш путь лежал в порт. Дома я бывала на море только летом на отдыхе, каталась на катерах и один раз плыла на пароме. Вот и все мои познания о месте, где причаливают корабли. Так что я ждала чего-то необычного, это же совершенно другое время, здесь корабли парусные, красивые, гордо стоящие на причале. Но в то же время понимала, что, наверное, порт – это людное рабочее место, где полно моряков, докеров, складируют грузы и отправляют в плавание корабли. В принципе все оказалось не таким уж грандиозным.

Столичный порт начинался сразу за бедными кварталами, где пахло рыбой и водорослями. Занимал большую часть побережья. Вели к нему несколько дорог. Мы проехали по той, что была ближе всего к нашим складам. Широкая каменная набережная заканчивалась выдающимися в море пристанями, а по другую сторону стояли большие ангары складов.

По правую руку вдалеке располагались открытые складские площадки. А слева был пассажирский вокзал. Весь центр отведен под швартовку и размещение грузов на крытых складах.

От моих складов до пассажирского вокзала оказалось гораздо ближе, чем до площадки с открытыми складами. Пешком, конечно, все равно будет далеко, но при желании дойти

можно.

– Это и есть Царская гавань. – Гаяна кивнула в сторону пассажирского вокзала и одного причала, отличающегося от остальных чистотой, свежей покраской и наличием стражи.

– И много там кораблей швартуется?

– Да не особо, – пожал плечами Нифр, смотря вместе с нами в ту же сторону. – По ту сторону мыса есть отдельный порт для особенных кораблей и господ, сюда редко пристают. Название осталось только из-за пассажирского вокзала. Вон там… – Он махнул на добротное здание в отдалении с большими часами на башне. – …много пристает кораблей, но в основном ненадолго, только пассажиров ссаживают. Если еще и груженые, то отваливают на нужный причал.

Я слушал их и думала, что очень многого не знаю, даже не представляю, как здесь все устроено. Порт жил какой-то своей особенной жизнью. Сновали люди, бегали мальчишки-посыльные. По воде передвигались небольшие лодочки, перевозившие людей к кораблям, стоящим на внутреннем рейде. Даже крысы, то и дело пробегающие, когда думали, что их никто не замечает, выглядели деловитыми и занятыми.

– Что ж, давайте посмотрим, что мне досталось в наследство.

Два здания стояли впритык друг к другу, впрочем как и все остальные здесь. По обе стороны от моих складов производились работы. С одного склада прямо при нас грузили корабль. Грузчики на своих спинах перетаскивали огромные

тюки, которые на корабль загружал деревянный журавль, наподобие колодезного. Я из любопытства еще немного поглазела на это, обдумывая, как можно было бы упростить погрузку, потому что выглядело это долго и утомительно.

А с другой стороны, возле входа на склад, работала торговая лавочка, судя по запаху, продавали там специи. Темнокожий мужчина в уборе на манер чалмы сидел на высоком табурете, засунув руки в широкие рукава цветастого халата, и смотрел вдаль на корабли.

Ворота складов заперты на железный прут с большим замком, а вот небольшая дверка в одном из них приоткрыта. Гаяна вчера сказала, что на складах есть сторож, который за небольшую плату и разрешение ночевать прямо на рабочем месте, охраняет помещения. На мой вопрос «Зачем охранять пустые помещения?» женщина ответила, что таковы правила порта, вдруг пожар или еще какая беда, а хозяев нет, сторож хотя бы сигнал подаст.

Внутри было сумеречно. Где-то под потолком светились тусклым желтым светом большие шары. Вот такие светильники – это первое живое проявление магии, которое я увидела в этом мире. В квартире тоже были такие, но светили куда ярче. Здесь, наверное, заряд истощился, вот и видно все еле-еле.

На шум из закутка, отгороженного деревянными щитами, выглянул сухонький старичок с косматой седой бородой в засаленной шляпе с отвисшими полями.

– Вам чего? Не работает тут ничего, – суетливо заговорил старик.

– Да уж знаем, – хмыкнул Нифр, – хозяйка это, баронесса Анна Лисерская.

Старичок раскрыл рот от изумления, посторонился, позволяя пройти в помещение.

Смотреть было особо не на что, помещение пустое. На полу в некоторых местах что-то свалено в кучу, но это явно мусор. Ни стеллажей, как на привычном мне складе, никакой разметки. Просто пустое помещение.

– Второй склад такой же? – Я кивнула на здание за стеной.

– Д-да, – с запинкой ответил дедок. – Там дальше есть крытый переход на второй склад, только там темно совсем, лампы разрядились.

Я тяжело вздохнула. Хоть не так все и страшно, могло оказаться еще хуже, но мелкий ремонт все равно нужен. А еще надо нанять рабочих, придумать способы размещения, сходить к начальнику порта и послушать, что он скажет, потому что не верю, что, для того чтобы работать, мне не придется ничего платить. Нужно как-то пробиться среди конкурентов, которых тут десятки и с точно такими же складами. Нужно думать, много-много думать и только потом начинать работать. Сначала все разузнать и подготовить.

– Как вас зовут?

– Так Ухват я. – Дед приосанился. – Я еще у прежнего хозяина работал, жаль мужика, пропал ни за что. А уж ко-

гда ваш батюшка оставил тут сторожить, то и возрадовался, потому как за всю жизнь добра не нажил, только все моря переплавал.

– Ухват, а много сюда грузов входило?

– Так в прежние времена, почитай, по три корабля вмещалось в каждый склад. Но это если они только с грузом. А так по-разному.

– А как давно склады не работают?

– Так почти год. Вот как раз, как ваш батюшка и выкупил. Да и до этого-то почти не работали.

– Это ещё почему? Мне кажется, в порту ни один склад простаивать не будет, – удивилась я.

– Вот уж чего не знаю, того не знаю, – ушел от ответа старик, хотя я видела, что все он знает, говорить просто не хочет.

Значит, не все ладно было с этим местом.

– Ну пойдем, покажешь территорию.

Мы не спеша двинулись в глубь помещения. В принципе, ничего сильно отличающегося от первого впечатления я не увидела. Тюки и нагромождения чего-то непонятного оказались банальным мусором, упаковкой от прежних грузов, хранившихся здесь. В дальнем углу, который хуже всего освещался, стояли несколько ручных тележек для перемещения грузов.

М-да, это тебе не современные вилочные погрузчики, автоматические тележки и катки. Тут все больше ручками дви-

гали да людской силой. Но это мы ещё подумаем, как изменить все в лучшую сторону.

Второе здание оказалось не лучше. Коридор, соединяющий оба склада, был узким, видимо предназначался только для людей, никакой груз через него не протащишь. По-хорошему, объединить бы оба склада в один, но, как я заметила, здесь было что-то вроде типовой застройки. Видимо, когда порт строился, то вся инфраструктура разрабатывалась по одному проекту, поэтому крытые склады хоть и находились в частной собственности, но размещались в одинаковых зданиях, отличались лишь вывески типа «Аграпов и сыновья». На моих даже вывески не было. А это опять расходы!

Ладно, будем решать проблемы постепенно. Сначала нужно сходить к начальнику порта. Вот с этого и начнем!

Почему-то я думала, что начальник порта находится где-то возле морвокзала. Но оказалось, что здание администрации порта было в противоположной стороне за крытыми складами, открытыми площадками и ремонтными доками. Стояло оно одиноко, как перст, среди грузовых площадок и смотрело на дальний рейд рядами окон в два этажа. Может, это было сделано специально, чтобы из здания видеть весь порт, располагавшийся полукругом, может, потому что его построили первым, а уже потом отстроили все остальное, но до начальника порта мы ехали на карете не меньше тридцати минут. Все это время я смотрела в окно, пытаясь хоть немного разобраться в работе.

Все погрузочно-разгрузочные работы проводились вручную. Один только раз я увидела, как какой-то человек, видимо то чудо, что здесь зовут «маг», управлял жестами огромным коробом, перемещая его через борт корабля. Я чуть рот от удивления не открыла, но вовремя сдержалась. Анна сталкивалась с магией каждый день, она не должна удивляться. Вон и Нифр с Гаяной сидят как ни в чем не бывало.

– А почему так мало магов на работе в порту?

Судя по мелькнувшему удивлению в глазах Нифра, я сморозила глупость, но было уже поздно отмалчиваться:

– Они ведь в сто раз быстрее выполнили бы все работы.

– Магов немного, особенно среди простых людей. Кто ж пойдет на работу в порт, если им столько дорог открыто?

– А если им хорошо платить?

– Ну, столько, сколько стоят магические услуги, не всякий хозяин согласиться платить.

– Но вон же господин помогает при выгрузке.

Нифр выглянул в окно, куда я указывала, осмотрел молодого человека в рубашке, штанах и высоких сапогах, который как раз заканчивал с грузом.

– Хозяйка, так это капитан. Свое судно маги завсегда помогут разгрузить или загрузить, чтобы время не терять. Но и по морю они нечасто ходят, все больше места поспокойнее да потеплее ищут. Это скорее, наоборот, благородные от скуки лезут во всякие опасные профессии. А простолюдины, если уж Спасительница наградила даром, стремятся осесть

где-нибудь, где тепло и сытно.

– Понятно.

Я задумалась после слов мужчины. Признаться, первая мысль, которая промелькнула у меня при виде этого мага, – нанять таких человек пять, и я в «дамках», быстрее меня никто б грузы не выгружал. Но, оказывается, все далеко не так просто, как показалось.

Стоило порадоваться, что мы все же ехали, а не шли, потому что идти пришлось бы очень долго. Вблизи здание администрации ничем примечательным не отличалось: два этажа, высокие, но узкие окна, украшенные барельефами, один вход с ажурным крыльцом – и все это уже не новое, кое-где облупилась штукатурка, барельефам требовалась побелка, окнам – тряпка, а крыльцу – полировка.

Вывеска на двери гласила, что здесь можно найти начальника порта, начальника ремонтной службы, начальника транспортной службы и начальника безопасности порта. Ни одна из фамилий напротив должностей мне ничего не говорила, поэтому я решительно вошла в здание. Пока все шло нормально, ничего сверхнеобычного, кроме капитана-мага я не встретила, а с чиновниками мне приходилось сталкиваться и раньше.

– Господин Ругов, я гарантирую, что через две недели склады семьи Лисерских начнут работу, нет нужды выставлять их на аукцион, – в который раз прикладывая все воз-

можные усилия для убеждения, проговорила я, хотя вовсе той уверенности не испытывала, но выбора не было.

Оказалось, что и со складами все непросто. Они находились в собственности, но по законам Арсийской империи, а также правилам морских портов все экономически выгодные площади должны приносить прибыль. Иными словами, такой длительный простой площади недопустим. Если Лисерские не могут обеспечить работу складов, то руководство порта имеет полномочия забрать территорию, выплатить крошечную неустойку хозяину и пустить с молотка, продав тому, кто сможет обеспечить работу.

Час от часу не легче, теперь придется ускоренно восстанавливать склады.

– В ближайшее время начнет работать один склад, после второй.

– В ваших же интересах сделать это, потому что документы на торги уже начали готовить по моему распоряжению.

– Это вы поторопились.

Начальник порта оказался импозантным мужчиной средних лет, весьма плотного телосложения, но отнюдь не отталкивающий. Образ этакого доброго дядюшки. Но, несмотря на это, было заметно, что он профессионал своего дела, знает и умеет многое, должность занимает по праву, а не по протекции или праву рода. Господина Ругова окружали стопки бумаг, на полках стояли книги, в специальных держателях закреплены свертки карт, а на одной из стен висела схема

устройства порта.

– Скорее, меня поторопили.

– Что вы имеете в виду? – насторожилась я.

Со счетов не сбрасывала то, что, судя по всему, Анну отравили, вряд ли она сама глотнула бы опасное зелье, и то, что она не помнит последние минуты перед смертью. С ней кто-то был, но кто? Гаяна никого не видела, если решила, что хозяйка все сделала сама.

– Скажем так, – слегка замялся мужчина, – кто-то очень хочет, чтобы у вас не осталось этих складов.

– Вы можете назвать имена?

– Конечно, нет, – мило улыбнулся начальник порта и откинулся на спинку стула, сложив руки домиком. – Но, когда просят с самого верха, я не могу отказать. – Он поднял глаза к потолку. – Моя должность не такая и значимая, чтобы перечить людям царя.

– Все так серьезно? – Я вскинула брови.

Почему-то мне не верилось, что какая-то баронесса могла наступить на хвост кому-то настолько высокопоставленному.

– Не настолько, чтобы пугаться, но лучше вам не затягивать, потому что я отсрочить требования никак не смогу.

– В таком случае не буду терять времени. И спасибо вам, – искренне поблагодарила я, ведь мужчина мог и промолчать, но не стал.

– Не за что. Я был знаком с вашим отцом, очень жаль, что

его не стало.

– Благодарю, – наклоном головы я выразила признательность оказавшемуся порядочным чиновнику.

Пусть наша встреча и не принесла ничего хорошего.

– Домой? – с надеждой спросила Гаяна, поднимаясь со стула в коридоре.

– Нет, – мотнула головой я, – у нас горят сроки.

– Какие сроки? – захлопала глазами женщина. – Ничего не понимаю.

– Оказывается, мы ограничены во времени, нам надо в кратчайшие сроки начать принимать грузы.

– Да как же мы успеем? Там же ж грязи да мусора, и людей же нет… – запричитала Гаяна.

– Так, всё, – обрубила я начинающую рассыпаться от растерянности няньку. – Некогда. Где можно нанять людей, чтоб только работали, а не за так деньги получали?

– Это лучше Нифра спросить, – отложила на время причитания Гаяна.

Вот чем она мне нравилась, вроде иногда вела себя как настоящая женщина: хлопала глазами, плакала и причитала, но в то же время могла быстро собраться, действовать четко и обдуманно. Из таких людей получались отличные друзья и компаньоны, но все же лучше мне поискать кого-нибудь помоложе в помощники.

Нифр же подумал с минуту, а потом что-то сказал извозчику. Время у нас еще оставалось, так что тот кивнул, и ка-

рета тронулась прочь из порта.

– И куда мы едем?

Пусть города я не знала, но все же было интересно.

– Поедем в работный дом, – просто, как само собой разумеющееся ответил бывший конюх. – На Овсяной есть хороший, там лентяев нет, правда и за работу они просят хорошие деньги, за медяки работать не станут.

Что ж, посмотрим, что это за работный дом такой. Из истории я помнила только, что ничего хорошего от этого учреждения ждать не стоит. Туда сажали за бедность, нищету и мелкое хулиганство, которое требовалось исправлять трудом. Поэтому мне сразу нарисовалась неприглядная картинка из неблагополучных людей, которые не то что не помогут мне, а вполне могут навредить, причем не только финансово.

С другой стороны – выбора не было, как и денег, а сотрудники очень нужны. Наверное, нужно дать шанс людям? Есть же такие, что просто оступились и теперь желают исправиться, вот таких я и буду искать и отбирать. Правда фраза Нифра о том, что за работу они просят хороших денег и лентяев среди них нет, была непонятной.

Так, гадая и представляя, по какому принципу стану отбирать новых рабочих на склад, я не заметила, как мы доехали до той самой Овсяной улицы, о чем свидетельствовала вывеска у добротного каменного дома с цифрой двенадцать.

Признаться, как-то не так я представляла этот самый «работный дом». Ни тебе обшарпанных стен, ни противного за-

паха немытых тел, ни попрошаек, ни пропойц у входа. Чисто, крыльцо подметено, сбоку клумба с мелкими цветами, светлая дверь со шнурком с колокольчиком.

Внутри было также чисто. Дверь открыла молодая девушка, к которой обратился Нифр:

– Нам бы с Борином переговорить.

– Проходите в столовую, я сейчас его позову.

Девушка проводила нас и оставила в большой светлой комнате. Вообще у меня возникло ощущение присутствия в большом семейном доме, о чем я тихо и спросила Гаяну:

– Они здесь живут?

– Конечно, – также тихо кивнула няня. – Это ж работный дом, – пояснила она, словно все было понятно.

Жаль, что мне ничего понятно не было.

По-видимому, женщина это заметила, со вздохом склонилась ко мне и начала объяснять.

– В работные дома идут не только по нужде. Года три назад царским указом все работные дома перевели на собственное содержание, от короны только тридцать процентов. А этого мало, чтобы содержать дармоедов. Вот многие и одумались, взялись за дело, выправили разрешения на работу, где требовалось, и стали работать в складчину. Прошлые же дома по закрывались, никто за просто так не будет целый воз бедняков держать да кормить из своего кармана.

– Что-то вроде артели.

– Артели? Не знаю, может и так называются они теперь,

– пожала женщина округлыми плечами. – Но по итогу жить в работном доме легче, особенно если семьи нет или, наоборот, на заработки в город приехал и сэкономить хочешь.

Первая обманчивая схожесть миров постепенно уходила. Да, здесь похожие имена, фамилии, и даже отчества есть, многие названия схожи, но развитие пошло по совершенно другому сценарию. Здесь есть магия, которая, я уверена, вносит свои коррективы в развитие. И вроде бы все как дома, точнее как представлялось по урокам истории и по фильмам, но по-другому.

Спустя буквально минут пять, как няня только успела все рассказать, вошёл высокий плечистый мужчина в добротном армяке, широких штанах и начищенных сапогах. Он быстро скинул верхнюю одежду, бросив на стул, и присел за стол, накрытый льняной скатертью.

– Я Борин, о чем вы хотели поговорить?

Я решительно взяла слово, так как все равно мне нужно отбирать людей, и мне с ними придется работать.

– Мне нужны рабочие на склад в порту…

– Мы не работаем в порту, – перебил меня Борин.

– Подождите, – упрямо возразила я, так как мужчина меня недослушал, – работа на складе у Царской гавани, место хорошее. Для начала его нужно будет привести в порядок. По правде сказать, там два склада, но мы сделаем один, так удобнее.

– Вам не дадут объединить здания. – Борин все же прислу-

шался ко мне, значит предложение может заинтересовать.

– Я знаю, но у меня другая идея. У меня много идей, поэтому не отмахивайтесь сразу. Работа в порту непростая, но я хотела бы по мере возможности облегчить труд своих рабочих. Кроме того, я обещаю честную плату и хорошее обращение.

– Вы сами, что ли, будете руководить? – удивился мужчина.

– Да, – кивнула я. – Это мое наследство, поэтому я хочу сама поставить на ноги все дело, чтобы оно приносило прибыль.

А потом и расширить, но об этом говорить я не стала. Для начала стоило наладить что-то одно.

– Царская гавань. – Борин потёр массивный подбородок. – Место такое…

– Какое?

Уже не в первый раз мне говорят, что место с сюрпризом. Весь вид работника выражал сомнения.

– Вроде близость с кораблями, принадлежащими благородным господам, только увеличивает стоимость услуг?

– Это-то да, но и риски тоже возрастают.

– Какие же риски? Начальник порта заверил, что охрана на должном уровне.

– Барышня…

– Баронесса Лисерская, – поправил Борина мой конюх, который до этого в разговор не вмешивался.

– Прощения прошу, – склонил голову работник, – однако по вам видно, что портовых дел вы не знаете, раз верите словам начальника порта. Да и сам он не все знает. Люди-то простые понимают, что в таком месте бандам самое раздолье. Сильно они не шалят, царский сыск не дремлет, это правда, но и совсем уж спокойным столичный порт только дурак станет называть. А возле Царской гавани территория Восьмиконечных. С ними можно договориться, а можно и по миру пойти или на дно.

– Я уже слышала про портовые банды, но неужели у них настолько много власти? А как же сыск, как же охрана порта?

– Так что ж им всех моряков, докеров и грузчиков хватать и пытать, они ль бандиты? – Этот мужчина иронично глянул на меня. – Сыск, что может, уже делает, но всех изловить тяжко.

– Ладно, я поняла про банды.

Отстранилась от этой темы, возвращая Борина к интересующему меня вопросу.

– Вы скажите, пойдете ли на работу ко мне, хотя бы посмотрите, может вам понравится со мной сотрудничать.

– Попробовать-то можно, только мой вам совет: найдите того, с кем можно договориться с Восьмиконечными, иначе житья вам не будет.

– Спасибо, – поблагодарила я, но сама решила, что буду смотреть по обстоятельствам.

Прогибаться под бандитов не видела никакого смысла, но

и на рожон лезть тоже. К тому же сам Борин только что сказал, что найти бандитов не так-то просто. Что ж мне их по пристани звать, чтоб договариваться, если вдруг решу договориться?

Глава 5

Договорившись обо всем с Борином, мы отправились наконец домой. По дороге высадили Нифра, который обещал завтра встретить нас сразу у складов.

В работном доме Борина я наняла для начала десять человек, обещав заплатить за неделю по два серебряных и самому мужчине три, как бригадиру, как про себя его назвала я.

В принципе, я думала, что получится гораздо дороже. Но я не обольщалась, так как это только первые расходы и дальше еще неизвестно, когда доходы вообще появятся.

С деньгами здесь было интересно. В учебнике истории я вычитала, что последняя денежная реформа произошла около ста лет назад. Как раз тогда и попытались заменить монеты на купюры, но такое тут не прошло, ввод бумажных денег в обращение наводнил рынок подделками очень хорошего магического качества. А так как монеты защитить оказалось проще, то в обращении оставили лишь мелкую купюру арсей. И курс был такой: один злотый – это сто серебряных, один серебряный – сто медных, но при этом один серебряный – это также десять бумажных арсей, или десять медных – это один бумажный арсий. Зачем так сделали – непонятно, но люди за эти годы настолько привыкли, что бумажные арси из обращения не выходили, хотя за границей их не при-

нимали вовсе, рассчитываясь только монетами.

Как я поняла, в этом мире вообще не были в ходу бумажные деньги, отдавалось предпочтение монетам. Но банковские документы существовали, хотя до виртуальных переводов было еще ой как далеко.

Дома мы наскоро перекусили вместе с вернувшимся из школы Алкимом. Образование граждан тут было, пусть и ограничивалось всего несколькими классами для простолюдинов. При желании и возможности любой гражданин царства Арсийского мог получить полное общее образование. Но бесплатными были только первые пять классов. Дальше уже фактически подростки могли идти работать, а могли, если средства позволяли, и продолжить обучение. Почему тут не додумались до вечернего образования, как было раньше в моем мире, непонятно.

После сытного обеда я удалилась в свою комнату, нужно все хорошенько обдумать и составить примерный план действий, чтобы не хвататься за все сразу.

На завтра запланировала уборку. Нужно прибрать хотя бы один склад, выбросить мусор, вымести пол. Пока этим будут заниматься новые рабочие, мне самой нужно съездить и заказать вывеску. А также узнать у начальника порта, какие документы понадобятся для разрешения перестроить тот небольшой коридор в более широкий, чтобы можно было перемещать грузы между помещениями.

Кроме того, нужно будет ножками прогуляться по терри-

тории порта и посмотреть, как работают конкуренты, чтобы понять, хватит ли мне того десятка людей. И должно же использоваться хоть какое-то оборудование? Не может же быть, что из всех подручных средств тут только простая тачка на одном колесе.

Мне не давала покоя мысль использовать в складском деле магию. Я уже поняла, что содержать в штате мага – это расточительно, но все же, может, возможно использовать какие-то заколдованные вещи? Те же световые шары работают сами по себе, без приставленного к ним мага. Должны же быть и другие вещи. За этими раздумьями я накидала примерный план действий, и со спокойной душой уселась снова за книги. Излишние вопросы с моей стороны выглядят мало того что подозрительно, но и просто ставят меня в глупое положение. А надо, чтобы мне доверяли и слушали мои распоряжения, выполняя их без сомнений.

Утром за завтраком я попросила Алкима сбегать перед школой на каретный двор, чтобы оплатить наем кареты на несколько дней. Мне нужно постоянно передвигаться, и не только в порт.

Из газеты я узнала, что реклама в этом мире тоже есть, точнее различные объявления о покупке, продаже, предоставлении услуг. Просмотрев все колонки, я таки нашла одно объявление, которое может мне подойти.

Мне нужна вывеска. Где их делают, я не знала, но думаю,

что багетная мастерская с этим справится. Так что после завтрака я взяла Гаяну, которая за неимением помощницы временно будет исполнять ее роль, и поехала по указанному в газете адресу. Потому что благородной молодой леди не пристало разъезжать одной, как она сама же мне и сказала накануне вечером.

Няня сопровождать меня согласилась без проблем, но все же обмолвилась, что чем мотаться по городу, лучше б пирог дома испекла. Так что о помощнице стоит задуматься вплотную.

Нравы в этом мире были чуть свободнее, чем в те времена в моем. Женщины владели имуществом, занимались бизнесом, получали образование, но при этом до сих пор действовали совершенно варварские законы, которые касались семейной жизни благородного сословия. Взять хотя бы мою ситуацию. Анна вполне самостоятельная девушка, владеет имуществом, получила хорошее образование, но если в течение года не выйдет замуж, то титул баронессы у нее заберут. Мне вроде и все равно, я не родилась баронессой Анной Лисерской, а только заняла ее место, но вот теперь при этих мыслях внутри словно что-то тянуло, и появлялась такая злость и обида на мачеху и сводного братца. Эти эмоции не могут быть моими, значит достались от прежней хозяйки. И вроде можно переступить, пусть будет и неприятно, но я помню ту девушку из видения, как-то несправедливо с ней обошлись. Значит, надо постараться сохранить титул и уте-

реть нос мачехе с сыночком.

Выйти замуж за абы кого девушка благородного происхождения тоже не может. Жених должен не уступать по статусу невесте, иначе титул также отойдет короне. Старший опекун, например мачеха в моем случае может в течение года предоставить трех претендентов без моего желания. В том смысле, что если б отношения у нас были хорошими, то девушка бы просто выезжала в свет, посещала светские мероприятия и принимала гостей дома в надежде встретить того единственного.

Но в моем случае все усложняется, о нашем скандале известно общественности. Да-да, я нашла старые газеты в коридоре на тумбочке, и в сообщении двухнедельной давности как раз говорится, что на Тенистой улице в доме барона Лисерского был громкий скандал, ну и всякие приукрашенные подробности «Дамского сплетника», небольшого журнала, который затесался среди других газет. А значит, посещать мероприятия я могу и самостоятельно, но мне все равно нужно одобрение мачехи. Или же она сама будет предоставлять мне претендентов, подавая прошение в царскую надзорную палату, ссылаясь на закон о сохранение наследуемого титула.

Для девушки из современности вся эта белиберда вначале показалась глупостью. Ну, в самом деле, все же люди взрослые! Но если углубиться в историю, а сведения я как раз оттуда и получила, ну и еще кое-что вспомнилось из знаний

Анны, которые нет-нет, да всплывали в голове, то царство Арсийское вовсе не просто стало таким, как сейчас. И титулы всегда были чем-то большим, чем просто красивые приставки к именам. Раньше к каждому титулу прилагались земли, и у баронов Лисерских они были, те самые земли в Гарской губернии, за которыми назначенный род смотрел, следил за населением и ограждал его от бед. Сейчас это, конечно, пережиток прошлого, но традиции все еще сильны.

Кроме того, большая часть аристократических родов была сильными магами. К сожалению, род Лисерских к таковым не относился, но тем не менее. Этот факт также выступал в пользу сохранения традиций. В общем, все это приводило к тому, что от вынужденного брака мне никак не отвертеться, благо время еще есть – чуть меньше года, но все же забывать об этом не стоит.

– Мы приехали, – прервала мои размышления Гаяна, открывая дверцу все той же кареты, что вчера возила нас в порт.

Надо же, я так задумалась, что не заметила дорогу по городу. Это плохо, так как мне нужно научиться ориентироваться в столице, все же Анна здесь выросла, и вот эти-то простые вещи мне как раз от нее пока не вспоминались. Но, может, еще что-то вспомнится.

Мы приехали в небольшой переулок, где очевидно проживали творческие люди, по крайней мере несколько вывесок указывали на то, что здесь можно приобрести готовые

картины или заказать портреты. В широких витринах-окнах выставлены изящно убранные натюрморты, пейзажи и портреты. Мастерская, объявление которой я прочитала, находилась как раз между двух таких лавок-галерей. В витрине багетной мастерской выставлены образцы рам, отделки, незавершенные обрамления картин, и вывеска гласила, что мастер украсит ваше произведение, сделав его совершенным. Что ж, вот и узнаем, сделает ли мастер нечто не такое красивое, как завершенная картина, но при этом привлекательное для людей, очень далеких от искусства.

У двери звякнул колокольчик, и в полутемном помещении, наполненном запахом дерева и клея, послышалась возня. Я ожидала встретить мужчину, почему то мне представлялся мастер-мужчина, но из-за плотной шторы, отделявшей торговый зал от самой мастерской, выглянула девушка со строгой прической и блузкой застегнутой на все пуговицы. Блондинка вытирала ветошью пальцы и поспешно развязала испачканный передник, оставляя его за шторой.

– Добрый день! – улыбнулась девушка, скрывая неловкость. – Чем могу помочь?

– Добрый день!

Девушка мне понравилась с ходу. Вот бывает так, что посмотришь на человека и понимаешь, что вы с ним сработаетесь.

– Мне нужна вывеска для портовых складов.

– Простите, но мы не занимаемся вывесками, вам лучше

заказать у художников, на этой улице много мастеров, они с удовольствием вам помогут.

Я немного расстроилась, потому что девушка мне понравилась. Было в ней что-то такое, похожее на меня прежнюю, и уже собралась уходить, когда заметила несколько картин в стиле рекламных плакатов-афиш девятнадцатого века.

– Простите, а что это? – Я указала на широкую подставку для рулонов, где свернуты несколько плакатов.

– А это я занимаюсь афишами для небольшого театра из Осенних дворов.

Что такое Осенние дворы, я не знала, но сами плакаты по стилю мне бы подошли: яркие краски, броский сюжет, крупный изящный шрифт.

– Вы позволите?

Я вытащила один рулон и развернула.

Да, именно то, что я бы и хотела. Плакат приглашал в камерный театр на Дубовой улице в шесть часов вечера на спектакль Ариет.

– Что-то похожее мне и надо.

– Но это театральная афиша! – удивилась девушка.

А я подумала, что все виденные мной вывески в порту были обычными горизонтальными названиями с небольшими пояснениями типа: «Арсенов, разместим ваш груз». Так почему бы мне не придумать какую-нибудь вывеску с рекламным сюжетом, к тому же вертикальную и сделанную в форме баннера? Вот это я и озвучила мастеру.

Девушку звали Настасьей Селоновой. Мастером она стала недавно, меньше года, заняв место отца и младшего брата, который решил получить высшее образование. Вот Настасья и помогала брату, обеспечивая его деньгами. Мастерская хоть и не была популярной, но на жизнь и даже на образование хватало.

– Вы хотите такое большое полотно? – поразилась мастерица, когда я обрисовала, что хочу. – Это очень сложно, и у меня нет места, да и материалов не хватит. Да я и не делала никогда ничего подобного!

– Материалы можно купить, а место найдётся у меня на складе. Вам нужно только выделить время.

Девушка задумалась, пожевала губами.

– А знаете, это интересно, – наконец выдала она, – местные художники не считают мои рисунки картинами, говорят, это не искусство. А мне нравится, что их видят сотни и тысячи людей, а не узкий круг избранных.

– О, поверьте, это искусство, просто пока не все в состоянии это понять.

– Только полотно нужно будет подождать, такие большие холсты делают на заказ. Это займет несколько дней.

– Хорошо, в таком случае вы заказывайте, вот задаток, и пусть доставят в Царскую гавань на склады баронессы Лисерской.

Я ожидала, что и девушка что-нибудь скажет по поводу места, но та никак не отреагировала, даже странно.

– Вы учтите, что и сама работа займет несколько дней, потом ей ещё нужно будет просохнуть. Вот только как такой большой плакат убрать в раму? – Девушка задумчиво прикусила губу, рассматривая образцы реек для отделки картин.

– Ничего, думаю, мы что-нибудь придумаем.

Пока не стала говорить мастерице насчет рамы, потому что подумывала о том, чтобы ее и вовсе не было, ограничившись утяжелителями по краям полотна, которые послужат и креплениями и натянут вывеску как надо.

Я оставила деньги и весьма довольная покинула мастерскую. Вот так удача, на такие рекламные афиши я и не рассчитывала, не думала, что в этом мире и в эту эпоху такое вообще существует. Я, конечно, не претендовала на первую рекламную кампанию, но все равно уже обдумывала, что мне нужно будет каким-то образом выделиться, и не только вывеской, но нужно предложить что-то ещё. А вот что – это мы сейчас и будем думать!

Мы загрузились в карету и направились в порт. Дорога в порт оказалась хуже, чем по городу, это я заметила и в прошлый раз. Карету снова трясло на неровных булыжниках мостовой.

Первым местом, куда я хотела заглянуть, был морской вокзал, а дальше уже прогуляться вдоль крытых складов.

Здание вокзала было относительно небольшим. Сегодня людей немного, хотя, может, их здесь всегда немного. Регулярные рейсы совершались всего в несколько точек. Две из

них были морским сообщением с другими регионами страны, а остальные – за границу. Пассажирских мест на судах было мало, стоило это недешево, и в основном таким путем путешествовали благородные господа. О чем мне любезно поведал молодой официант в ресторане на втором этаже вокзала, где мы с Гаяной расположились, чтобы перекусить.

Гаяна явно чувствовала себя не в своей тарелке, она была скована, руки сжимали небольшую сумку-кошелек.

– Барышня, ну чего мы деньги тратим, что мы дома чая не напились? – тихо выговаривала няня.

– Гаяна, расслабься, нам нужно посмотреть на публику, которая бывает в порту. Здесь ведь не только рабочие, но и знатные люди бывают. Нам надо понять, что мы можем им предложить. Наш склад близко расположен к вокзалу, я его даже отсюда вижу, поэтому в этой части порта бывают разные люди, это нам на руку.

– Да что мы можем им предложить? – искренне удивилась женщина. – У нас здание под грузы. А тут вон дамы и господа ожидают корабли или только прибыли, обедают, кофе пьют. Что, нам их чемоданы складировать? – Она кивнула на даму в пышном платье, за которой следовали два парня, держащие объемные и явно тяжёлые чемоданы.

Всё-таки мне нужен помощник. А ещё очень нужен человек, который знает порт, знает, что и как здесь устроено, куда и к кому обратиться. Одними наблюдениями не обойтись.

Мы просидели за столиком около часа. За это время Гая-

на успела ещё несколько раз попричитать, но, похоже, чай с вкусным пирожным ее примирил, и она в конце концов расслабилась и даже с любопытством поглядывала по сторонам и в большое окно, выходящее на внутреннюю акваторию, за которой начиналось открытое море.

За это время ни один корабль не вошёл в порт, но людей постепенно прибавлялось. Наверное, какое-то судно будет отплывать. И да, официант был прав: в основном прибывшие были если и не благородными, то явно не бедными.

Определенные выводы я сделала, теперь нужно осмотреть территорию. У меня появилась пара идей для пассажиров, которые ожидают посадки.

Глава 6

С моря дул пронзительный ветер, но сегодня мы оделись куда теплее, чем вчера, так как понимали, что пробыть в порту придётся целый день, а у воды всегда холоднее. Встречные рабочие и вовсе надели вязаные шапки и плотные стеганые куртки, хотя ещё только начало осени.

Мы с Гаяной, конечно, выделялись, на нас оглядывались, смотрели, но ничего не говорили. Все верно, потому что женщины здесь гуляли нечасто, тем более наша одежда указывала на наш статус. И если простые горожанки ещё могли пройтись по каким-то делам, то благородная дама в сопровождении служанки уже вряд ли. Но мне было все равно. Благо общество тут куда мягче в отношении женщины.

Пахло морем, водорослями, а ещё смолой, которую варили где-то недалеко. До первых крытых зданий мы дошли минут за десять. Возле причалов было пусто, насколько хватало взгляда, а жаль, я бы посмотрела, как разгружают или грузят корабль. Тем не менее на складах кипела работа. Рабочие что-то вносили и выносили, переставляли. В открытых дверях можно было увидеть упорядоченные ряды товаров. Одного я все никак не могла увидеть: похоже, здесь никто не пользовался ничем, похожим на гидравлические рохли. Грузы таскали, волочили, но никто не додумался их катить, раз-

ве что небольшие на ручных тележках вроде строительных.

И вот вопрос: «Почему?» Колесо знают, дома в несколько этажей строят. А подложить под груз низкую тележку с колёсиками никто не додумался? Надо бы расспросить об этом подробнее да хотя бы того же Борина, наверняка он знает больше Нифра и Гаяны.

Кстати, вот ещё интересно, почему здесь нет ни одной лавки с готовой едой? Рабочие носят с собой? Нельзя?

– Няня, а почему здесь не продают уличную еду?

Наверняка Гаяна знает об этом.

– Я читала, что за морем в некоторых местах очень распространены небольшие лавки с готовой едой, которую можно съесть сразу.

– Так ведь крысы да другие паразиты, – пояснила женщина.

В отличие от меня, Гаяна особо по сторонам не смотрела, просто шла рядом. Ей и интересно-то не было, это мне все было интересно.

– То есть нельзя?

– Почему же? Просто кто купит, если по котлетам будут бегать тараканы? Да и крыс же в порту полно. Вон, смотри, побежала, – Няня вдруг резко выкинула руку, указывая направо, куда шмыгнула толстая крыса, чей лысый хвост волочился за ней следом.

Крыс я не боялась, как и мышей, просто не видела в этом ничего приятного. Действительно, неизвестно где они лази-

ли и что на себе принесли. Но это ведь можно решить упаковкой.

– А завёрнутые?

– Не знаю, – пожала плечами няня, – мне не встречались лоточники с завернутыми калачами.

Ага, значит лоточники есть, просто еду не упаковывают, и уж тем более не упаковывают так, чтобы не бояться уличной грязи. Это тоже надо запомнить. А лучше записать. Пора начинать вести ежедневник.

За разговором мы прошли ещё несколько складов, принадлежащих разным хозяевам. Возле одного из зданий несколько рабочих азартно резались в карты, устроившись за небольшим импровизированным столиком, сделанным из ящика.

К нашему складу мы подошли как раз к тому времени, как договаривались с Борином. Старший над работниками пришел не один, для начала он взял с собой несколько человек. Уговор был, что сперва они осмотрятся, я покажу им фронт работы, а после работники решат, согласны или нет.

Я провела их по грязным помещениям, показывая, что хочу для начала. А именно сперва все вычистить. Затем нужно будет заняться расширением коридора между складами. Для этого я собиралась вновь отправиться к начальнику порта, чтобы узнать, как получить разрешение. Нужно будет соорудить стеллажи для хранения.

– А это зачем? – удивился Борин, следовавший за мной

по пятам.

Гаяна осталась где-то возле коморки сторожа. Люди Борина тоже где-то там, так что по пустым помещениям мы ходили с ним вдвоем.

– Чтобы больше вмещалось, – не заметив сначала удивления, пояснила я.

– А снимать их как оттуда? Да и ставить…

– В смысле? – не сразу поняла я.

– Ну, если вы чего легкое там хотите хранить, то это одно, а вот тяжелые тюки и ящик сверху-то снимать еще труднее, да и ставить.

Я задумалась. Вот и первый затык. Я-то хотела увеличить вместимость склада за счет хранения в несколько этажей. Но здесь нет штабелёров и вилочных погрузчиков. Не приедет водитель и не снимет груз с верхнего ряда стеллажа. И как быть? В этом случае действительно один склад сможет вместить груз всего с одного-двух кораблей, расставляя его по полу. Нет, так не пойдет, нужно что-то придумать.

– Нет, стеллажи нужны, но для начала давай-ка построим только вдоль этой стены. – Я указала на правую стену. – Потом придумаем, как ставить туда грузы и снимать. Договорились?

– Как скажете, госпожа Лисерская.

– Вот и отлично. О материалах для них сможешь сам договориться? Я могу тебе это доверить?

– У меня есть знакомые плотники, можно их нанять, это

не будет дорого.

– Только учти…

Доверять вот так с бухты барахты первому встречному я вовсе не собиралась.

– Мне нужны документы, где будут указаны стоимость работ, материалов и сроки выполнения.

– Все сделаем, – уверенно ответил мужчина. – У меня и для всех рабочих с собой документы для найма. Если мы закончили осмотр, то наш работный дом готов взяться за ваш склад. Я взял бумаги на наем на месяц. Давайте для начала посмотрим, смогут ли мои работники тут работать.

– Хорошо. Давай пройдем к сторожу, у меня пока здесь нет кабинета, где можно было бы подписать документы.

Вот, кстати, и его нужно построить. Не могу же я посреди склада сидеть с бумагами? Нужно будет отгородить небольшой уголок, где я смогу обустроить офис. Надо будет посмотреть на этих плотников, может они займутся постройкой и дальше.

В коморке сторожа, оказавшейся неожиданно чистой, со столом и удобным креслом с пледом, который смутившийся старик тут же перевесил на крючок у стены, я подписала договоры найма.

– Мы приступим сегодня, пока осмотримся, начнем выносить мусор. А завтра подойдут остальные. За отработанным временем слежу я сам, но если пожелаете, то мы можем отчитываться вам лично.

– Нет, спасибо, Борин, но раз уж ты старший, то сам тогда и заправляй. Примерный курс на начало я вам дала, а дальше будет видно. Что еще от меня надо?

– Да пока ничего. – Мужчина потер задумчиво шею. – Завтра придут плотники, вот с ними вы потом еще сами поговорите, что и как надо сделать.

– Хорошо. Раз мы тут с тобой прояснили… – Я поднялась из-за стола. – Тогда я прогуляюсь по порту и дойду до начальника.

– Эээээ, госпожа, – неловко протянул Борин.

Я оглянулась на него, не понимая, чего это он.

– Вы бы поосторожнее… Не стоит вам одной ходить… – замямлил этот большой мужчина.

– Да я уже ходила, – улыбнулась я в ответ на эту неловкость и проявление заботы от незнакомого, по сути, мужчины. – Вон от вокзала до склада дошла.

– Не об этом я, – мотнул он головой, – здесь Царская гавань, хоть слава дурная, но днем тут спокойно и тихо, да и ночью тоже, с Восьмиконечными шутки плохи. А вот дальше не следует благородной даме ходить одной.

– Но я не одна.

Что-то пока я не видела ни одного противозаконного поступка на территории порта, все работают.

– Со мной моя няня.

– В общем, возьмите одного из моих ребят хотя бы, так спокойней, – решился наконец Борин, – а лучше возьмите

карету и езжайте по своим делам.

– Мне надо прогуляться, своими глазами посмотреть, как тут что работает, поэтому и хочу пешком пройтись. Но спасибо, – не стала я отказываться от помощи Борина, мало ли что.

То, что я не видела портовые банды в деле, вовсе не значит, что их здесь нет.

Пока работники Борина разбирали инструменты и расходились по местам, я снова вышла на набережную. К нам с Гаяной присоединился молчаливый молодой парень со светлыми, почти белыми волосами и серьезными глазами, представившийся Санием. Он молча шел позади, никак не навязывая своего общества.

Конечно, пешком идти – это я решила сгоряча. Здание администрации было очень далеко, до него мы прошагали не меньше километра, а скорее, даже больше. Мимо проплывали однотипные здания складов, некоторые были открыты, другие закрыты. Что интересно, некоторые здания отданы на другие нужды. В них размещались мастерские, небольшие лавки, торговавшие нужными в море вещами, даже книжные магазины, где в основном находились карты и книги по навигации.

Ремонтные доки мы обошли по пешеходным мосткам, вчера на карете я не заметила, что дорога их объезжает стороной. Вот здесь работа прямо-таки кипела, множество людей сновали туда и сюда, что-то таскали, где-то стучали. Пах-

ло деревом, смолой и морем.

Было шумно. Вообще в порту было шумно даже без людей. Здесь постоянно слышался плеск волн, разбивающихся о каменные плиты набережной, кричали чайки и другие птицы, мелькавшие в небе, слышался гул голосов, даже если поблизости не было людей, видимо так создавался звуковой эффект из-за искажения звуков морем. Мне неожиданно здесь понравилось. Да, было шумно, грязно, но еще ощущался какой-то дух свободы, авантюризма. Я прошлась и словно наполнилась уверенностью, что все получится. Да, это другой мир, абсолютно новый для меня, но ведь люди живут в разных обстоятельствах, и их всегда можно подстроить под себя.

Так совершенно незаметно для себя я дошла со своими молчаливыми спутниками до уже знакомого здания. Гаяна заметно устала, зря я ее брала, завтра же дам объявление в газету на должность помощника. Или как там это делается? Надо узнать. Саний никак не выдал своего недовольства, шел и шел на два шага позади.

Пока прошлись, я сделала кое-какие выводы, но думаю, что все они поверхностные, до реальных дел в порту мне еще далеко. Но на первый взгляд все работают более-менее одинаково, ни у кого нет чего-то выдающегося. Это одновременно хорошо и плохо. Хорошо, что у меня есть идеи, как выделиться, а плохо – не выйдет ли мне этот выпендреж боком. Но в любом случае стоит попробовать.

Начальник порта оказался занят, секретарь попросил подождать в коридоре. Гаяна с едва сдерживаемым стоном опустилась в кресло, Саний остался стоять у входа, подперев стенку плечом, я же сложила руки на коленях и обдумывала все свои грандиозные планы, когда за дверью послышались громкие голоса. Слов было не разобрать, но там явно разговаривали на повышенных тонах. Хм, это кто же ругается с начальником порта? Мне казалось, что с ним лучше дружить, договариваться.

Дверь неожиданно открылась.

– … а я говорю, что вам выйдет боком это бездействие, – припечатал напоследок высокий темноволосый незнакомец в черном сюртуке с серебряным шитьем и крупными пуговицами.

– Но что я могу… – развел руками начальник порта, привставая со своего стула.

– Можете, но не хотите! – Незнакомец хлопнул дверью и чуть не наступил на подол моего платья. – Извините.

Красивый темноглазый мужчина тут же машинально чуть склонился в поклоне и быстрым шагом направился на выход.

Интересно, кто это?

За закрывшейся дверью воцарилась тишина. Врываться вот так сразу после не самого, как видно, удачного разговора не стала, решила подождать, когда господин Ругов сам нас пригласит.

Прошло минут пять, когда за дверью раздалось слегка

устало: «Проходите».

– Ааа, баронесса Лисерская! – расплылся в добродушной улыбке начальник порта.

– Анна Аркадьевна или просто Анна, прошу вас.

Я уже обратила внимание, что здесь чаще называли по именам или имени и отчеству, практически как у нас. Титулы использовали гораздо реже. Пока еще вся эта аристократическая братия с их тонкостями для меня была темным пятном, но я старалась придерживаться условной середины, как мне казалось: не быть слишком холодной, не становиться своей в доску.

– Анна Аркадьевна, что вас так скоро привело ко мне? Неужели уже готовы открыть склады?

Господин Ругов не стал принимать слишком близкое обращение, из этого можно сделать выводы, что он не считает меня взбалмошной девицей, которой вдруг вздумалось самолично управлять складами в порту, это радует.

– К сожалению, нет. – Я добавила печали в голосе, пусть не думает, что у меня все легко и просто. – Но мне нужно у вас узнать, что требуется, для того чтобы немного перестроить коридор между двумя моими зданиями.

Павл Саньевич не стал удивленно хлопать глазами, делать вид, что его озадачил мой вопрос. Наоборот, он спокойно сложил руки на столе и, подумав минуту, ответил:

– Видите ли, Анна Аркадьевна, вы, должно быть, знаете, что не все так просто с перестройкой типовых зданий в пор-

ту. Вся планировка строго регламентирована и закреплена в документах в имперской канцелярии. Никакие самовольные перестройки невозможны.

– Но коридор же есть. Значит, на него уже ранее получали разрешение.

– Есть, – кивнул мужчина, отчего его гладко зачесанные светлые с проседью волосы на миг блеснули в лучах осеннего солнца. – Это оформлял еще прежний хозяин. Поэтому и говорю, что там не все просто.

– Это я уже поняла. – Я позволила появиться легкой улыбке. – Вы мне лучше скажите, что конкретно нужно от меня?

– От вас… – немного потянул Павл Саньевич, а потом достал какой-то бланк. – Нужны документы на право собственности, разрешение от начальника порта.

Он разгладил на столе бумагу и приготовился писать.

– Деньги и терпение.

– Вот со вторыми двумя пунктами не все гладко, – снова улыбнулась я. – Но я очень постараюсь это исправить.

Через десять минут я вышла от господина Ругова с разрешением на перестройку коридора, соединяющего мои два здания. Вот, казалось бы, ерундовое дело, но и оно отнимает и время, и, видимо, деньги.

Возвращаться пешком не пришлось. Саний поймал небольшую пролетку. Мы с Гаяной устроились на сиденьях, а наш молчаливый сопровождающий уселся рядом с кучером, о чем-то тихо с ним заговорив.

Пролетка, на мой взгляд, оказалась даже удобнее наемной кареты. Легкая конструкция, ход куда мягче, правда, сиденье жёстче, козырек прикрывает только на треть, отчего и холодный ветер с моря и осеннее солнце в полной мере ощущаются, но при этом пролетка куда быстрее и маневреннее. Кучер легко объезжал рабочих и только изредка посвистывал на замешкавшихся трудяг.

Я не стала откладывать в долгий ящик вопрос с имперской канцелярией и направилась прямиком туда. И хоть время было уже далеко после обеда, но я надеялась застать хоть кого-то еще на месте. Не хотелось терять день. Еще неизвестно, насколько вообще это может затянуться.

Но, как бы я ни хотела, здесь чиновники вовсе не были обязаны находиться на своих рабочих местах строго с девяти до шести. Когда мы подъехали к массивному зданию с ложными колоннами на фасаде, я уже сразу поняла, что никого нужного там не застану. Возле здания не было никого: ни людей, ни карет, ни другого транспорта. Только дворник меланхолично сгребал листву в отдалении.

Парадный вход был открыт, но внутри гулко, сумрачно и пусто, только молодой человек за секретарской стойкой подскочил при моем появлении.

– Доброго дня, леди!

– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, могу ли я встретиться с господином Лауманом.

Этого чиновника мне посоветовал Павл Саньевич, как са-

мого расторопного.

– Извините, но советника сейчас нет на месте. Все на совещании, – смущенно развел руками молодой человек.

– А в котором часу завтра я смогу с ним увидеться?

– Одну минуту. – Парень залистал толстый журнал. – Завтра у советника Лаумана очень много посетителей, но я могу вам предложить время в половине девятого, – Секретарь как-то смущенно уставился на меня.

– Мне подойдет, – согласно кивнула я.

А за спиной Гаяна неловко кашлянула. Я оглянулась, но женщина стояла с невинным видом.

Парень вновь смущенно кивнул и спросил:

– Как вас записать?

– Баронесса Лисерская, по вопросу типовой застройки порта.

Секретарь кивнул и сделал запись в журнале. Мы попрощались и направились на выход. А на улице я все же спросила у няни, что это было.

– Аннушка, неужели ты не помнишь, что наведываться к государственным служащим раньше десяти невежливо?

– Но ведь у них уже начался рабочий день.

Если Гаяна думала меня этим смутить, то нет. Мелькнула неловкость только за то, что я допустила промах в своей непростой доле сокрытия собственного попаданства, но и только.

– Так-то оно так, но традиция же.

– Раз секретарь предложил это время, значит записаться можно.

– Вот только захочет ли в этом случае тебе помочь советник? – Нянька прищурилась.

– А это мы завтра и посмотрим!

Появилась у меня идея, как немного задобрить чиновника, которого завтра я почту своим утренним визитом.

Глава 7

Каково отношение в этом мире к взяткам, я не знала, но так рисковать не собиралась. Да, я сказала няне, что знаю способ, как задобрить чиновника, но вовсе не имела в виду какое-то подношение. На ум мне пришли красивые рекламы из дома, когда утро начинается с бодрящего кофе и ароматной выпечки. Поэтому еще с вечера я расспросила Гаяну, где в столице лучшая кофейня и выпечка.

На что Гаяна ответила весьма странно:

– Самая дорогая кофейня в центре и называется «Золотые струны», а вкусный кофе и булочки через две улицы от нас.

Интересно, получается, что и здесь дорого не равно хорошо. Впрочем, эта истина, наверное, существует во всех мирах.

В итоге утром мы с няней прогулялись до той самой пекарни. Это оказалось вовсе не кафе. Да и кому нужно кафе в рабочих кварталах? Здесь выпекали хлеб, булочки и многое другое, а чай, кофе и другие напитки разливали из больших кастрюль в глиняные кружки. Сбоку от прилавка сделана широкая столешница, за которой можно было постоять и перекусить. Этакий кафетерий. Заправляли всем две румяные и пышнотелые женщины с толстыми русыми косами, отличающиеся друг от друга только возрастом. Явно мама с

дочкой, улыбчивые и приятные.

– Чего изволите? – отставив большой противень с булочками только из печи, спросила молодая.

– Дамы, мне бы хотелось несколько булочек взять с собой и еще куда-нибудь налить кофе. Это возможно?

Аромат сбивал с ног еще на подходе. Поэтому за нами начала образовываться очередь. Сразу видно, что место пользуется популярностью, хоть и не блещет ни золотом, ни отделкой. На вывеске простая надпись: «Булочки тети Арины».

– Отчего ж нет. Какие вам нравятся?

Девушка провела рукой по прилавку, где в ожидании покупателей выстроилась румяная выпечка.

Я выбрала две булочки с корицей и одну с малиновым джемом. Девушка кивнула и ловко свернула кулек из плотной коричневой бумаги, которую в моем мире назвали бы крафтовой. А затем подала глиняный кувшинчик с плотной крышкой, которая притерта вплотную белой тряпицей.

– Вот, пожалуйте, булочки и кофе. С вас шесть арсий.

Я уже примерно понимала цены, и здесь не дешево. Дамы явно знали себе цену. В моей голове тут же промелькнула дельная мысль, которую я тут же озвучила:

– Скажите, а могу я переговорить с вашей матушкой с глазу на глаз?

Я чуть склонилась к прилавку, чтобы любопытные посторонние не услышали моего вопроса. Девушка кивнула и кач-

нула головой за угол.

Мы с Гаяной обошли здание, где нам уже открыла дверь вторая женщина.

– Доброго дня, госпожа Арина.

Не зря же имя тетушки красовалось на вывеске.

– И вам здравствовать, – сочным грудным голосом ответила женщина, еще полная простой деревенской красоты, вытирая белые сильные руки о чистое полотенце. – Что вы хотели?

– Скажите, а можно ли у вас заказать перекусы для моих рабочих в порту на складе?

– У меня только выпечка, мне некогда заниматься приготовлением блюд. – Несмотря на ответ, женщина явно заинтересовалась. – А много ли рабочих?

– Пока четырнадцать человек. – Я посчитала и себя с Гаяной, и Нифра, и старика сторожа.

– Могу предложить вам только несладкие булочки и что-нибудь из напитков.

Женщина явно была не промах, свою выгоду видела так же, как и я. Тут ведь все понятно. Выпечку легко упаковать, у меня самой в руках теплый ароматный сверток, ее можно отнести куда угодно. С напитками они с дочкой тоже решили проблему. Кувшинчик явно был одноразовый, сделан из глины, но не слишком высокого качества. Такой только раз использовать.

Для меня это решение одной из проблем: я хотела, чтобы

моим рабочим было комфортно, питание тоже важно, я ведь планировала не только возродить дело, но и расширить, поэтому рабочие должны хотеть у меня работать. А для хозяйки пекарни это способ еще больше сбыть продукцию. Чуть позже я ей и вовсе предложу нанять лотчников, чтобы они разносили мягкие булочки по портовой набережной, продавая упакованную выпечку всем желающим. Естественно, не за просто так.

В итоге мы с хозяйкой быстро договорились, я оставила еще несколько монет в качестве задатка, чтобы уже сегодня первый перекус доставили на мои склады, и поспешила на встречу с чиновником, пока купленные булочки и кофе не остыли.

Сегодня, как и вчера, Алким сбегал на каретный двор, но договорился о найме пролетки вместо карты, этот вид транспорта мне понравился гораздо больше. Она быстрее, маневреннее, меньше трясет, да и оказалось дешевле. Надо бы еще раз поехать туда и заключить с ними долгосрочный договор, чтобы бедный мальчик не бегал каждое утро за моим транспортом.

Пролетка доставила нас снова к зданию канцелярии. Вот теперь было заметно, что здесь обитают чиновники. По широким ступеням парадного входа сновали люди, поднимались и спускались. У подъездной дороги стояли экипажи.

Пришлось отстоять небольшую очередь из пяти человек к секретарю. На месте был тот же парень. Люди в основном

записывались на другие дни и отходили, а мне нужно узнать кабинет, где заседал советник Лауман, вчера как-то подзабыла об этом.

Парень удивлённо моргнул, когда я уточнила о кабинете, видимо не ожидал, что я всерьёз решу прийти к назначенному времени.

– Вам на второй этаж. Кабинет двадцать семь, – чуть растерянно сообщил секретарь.

Я отошла, и мое место тут же занял следующий посетитель.

Лестницу нашли без труда, несмотря на обилие народа, планировка здесь простая: две широкие лестницы по бокам от центральной колоннады, где для красоты стояла какая-то статуя. Я не стала останавливаться, чтобы рассмотреть, что это такое.

– Может, всё-таки подождем до девяти? – в который раз спросила следовавшая за мной Гаяна.

– Мы записаны на восемь тридцать, на девять наверняка уже есть посетитель, так что идём, как записались.

– Ох, и не нравится мне это. – Гаяна и сегодня была не в духе, не нравилось няне ездить со мной по делам, но и одну она не могла меня оставить, поэтому ходила следом, но была мрачна и неразговорчива.

У кабинета уже сидел молодой человек простоватого вида, в пиджаке, но не слишком качественно пошитом, отчего ему самому в нем было неудобно и вообще как-то неловко. Он

мял пальцы, передёргивал плечами, ерзал – волновался. Я не стала его трогать, указала Гаяне на стул, а сама взяла из ее рук корзину с презентом и решительно постучала. За дверью неуверенно и удивленно прозвучало: «Войдите». И я столь же решительно вошла.

Советник оказался сухопарым мужчиной за сорок с залысинами на висках. Он поспешно надел круглые очки в металлической оправе, чем немало меня удивил: я-то думала, что в мире магии уж с такой-то мелочью вполне могут справиться, но, видимо, не все так просто. Чиновник явно меня не ожидал, его ноги покоились на соседнем стуле, а сам он держал в руках газету. Но мужчина быстро привел себя в порядок, газету убрал в ящик стола, ноги спрятал под стол, одернул строгий пиджак и воззрился на меня с недовольным прищуром.

– Что вы хотели? Вы записаны?

Вопросы прозвучали с намеком: «А вы точно хотели?» и «Вы уверены?».

– Доброго вам утра, советник Лауман, – с улыбкой поприветствовала я чиновника и, пока он не стал слишком строгим и чопорным, сразу перешла к делу: – Простите за столь ранний визит, знаю, так не принято, но у меня очень срочное дело.

И, пока говорила, осторожно поставила на стол корзинку.

– Надеюсь, небольшой презент скрасит мою бестактность…

– Мне не нужны никакие презенты! Уберите сейчас же! – Советник нахмурил брови, но я почему-то так и думала, что здесь с чиновниками обходятся куда строже, чем дома.

– О, это всего лишь кофе и свежая выпечка. – Я развернула бумагу и открыла крышечку кувшина. – Я взяла на себя смелость предположить, что в столь ранние часы вы ещё не успели насладиться утренним кофе, а недалеко от моего дома готовят прекрасные булочки.

Советник явно такого не ожидал, но брови чуть расслабились, и сам он уже не выглядел таким уж ершистым.

– А у меня к вам дело буквально на пять минут, – заверила я мужчину, – и я удалюсь. Дело в том, что я владею двумя складами возле Царской гавани, они соединены коридором, который я бы хотела расширить. Мне нужно ваше разрешение на небольшие изменения.

Я даже пальцами показала, насколько крошечными будут изменения.

Не знаю, подействовали ли кофе с булочками или советник просто оказался невредным, но он быстро просмотрел чертежи моих зданий в огромном журнале, который хранился тут же в стеллаже, покивал, позадавал вопросы, что именно я хочу сделать, и выдал разрешение, которое мне ещё предстояло заверить у двух других советников, но это уже проще.

Я-то приготовилась отстаивать и настаивать, настроенная начальником порта. Обрадованная, попрощалась и, сияя

улыбкой, прихватила Гаяну, чтобы получить заветные печати.

Окрылённая я неслась, не вглядываясь в лица, пока меня не остановил удивленный, чуть визгливый возглас:

– Анна?

Я обернулась и увидела женщину в красивом платье, с изящным зонтиком и кружевными перчатками, за которой следовал молодой мужчина приятной, но какой-то хищной наружности.

– Ты ли это? Что ты тут делаешь?

Сперва я не узнала их, но потом словно лёгкий туман рассеялся, и я вспомнила, кто это: мачеха с сыном, моим сводным братом.

– Здравствуйте, матушка.

На меня нахлынули воспоминания, как картинки, как отец беседовал со мной тринадцатилетней о том, что в обществе принято даже неродную мать так называть, даже если мне не очень хочется, о том, что теперь мы все вместе будем жить и мне следует уважительно относиться к этой даме.

Женщина криво улыбнулась, но тут же исправилась, когда заметила, сколько людей в коридоре.

– Так что ты тут делаешь?

– Занимаюсь делами.

– Какими делами ты можешь заниматься? – Кларисса Лисерская делано выплеснула руками. – Разве ты не готовишься к знакомству с первым женихом?

Дама захлопала глазами. Голос она сделала нарочно погромче, чтобы я не могла не ответить. Знать бы ещё, что за жених такой нарисовался.

Честно говоря, я немного подзабыла про эти нюансы с передачей титула, жаль, что мне так не вовремя о них напомнили.

– А разве меня извещали?

По закону мне должны были сообщить не позже, чем за два дня до встречи. Но по этикету положено ещё раньше. Так что мачеха не просто нарушала этикет, но, похоже, делала это намеренно.

– Мы бы известили, если б знали твой новый адрес. Ты в прошлый раз устроила такой скандал на пустом месте, что мы даже не знаем, куда тебе выслать приглашение. – Мачеха прекрасно разыграла искреннее сожаление и порицание такой несдержанной меня.

Рукоплескала бы ей стоя за прекрасный актерский талант, но я помнила весь тот разговор, к ее несчастью.

Сдается мне, что это не просто так, Кларисса опять пытается вывести меня из себя. Надеется на общественное мнение? Думает, что меня оно волнует? Нет, Анну, бесспорно, это должно было волновать, да и меня слегка, так как от репутации многое зависит в бизнесе. Но все же не на столько, чтобы кидаться в панику от одного намека оказаться в незавидном положении в глазах общества. Мнением общества можно управлять, было бы желание.

– Было из-за чего нервничать, – не стала отнекиваться я.

Я уже заметила заинтересованные лица людей, проходивших по коридору. И если мачеха хочет для меня общественного порицания, то я могу ей его устроить.

– Ведь вы, матушка, тоже на слова не скупились.

На самом деле ничего удивительного там не было. Мачеха указала Анне на завещание, высмеяла ее долю и пригрозила тем, что лишит девушку всякой поддержки. Анна терпеть не стала и сама ушла, громко хлопнув дверью. Кларисса надеялась получить послушную куклу, но получила сначала отпор от самой падчерицы, а теперь и я сдаваться не стану. Меня вообще смущает, что отец, который так любил дочь, мог ей оставить всего лишь два несчастных склада в порту. Как-то не вяжется.

– Ах, оставим, – сменила тактику женщина и качнула зонтиком. – В любом случае мы уже приготовили званый обед, будут только близкие нашей семье люди и потенциальный жених.

– И когда же состоится это чудесное событие?

Я не скрывала сарказма, впрочем, и леди Кларисса хоть и изображала добрую матушку, но явно переигрывала и прекрасно это понимала.

– Конечно же, в воскресенье, как и положено.

Если она и удивилась моему вопросу, то виду не подала, а вот я могла попасть впросак, так как таких тонкостей в книге, которую читала, не было.

– Ах да, и во сколько же мне нужно прибыть и куда?

– Конечно же, домой, – с укором в голосе ответила мачеха, – в четыре часа.

За спиной кашлянула Гаяна, явно о чем-то предупреждая.

– Хорошо, я прибуду.

Я уже собралась уходить, как мачеха остановила:

– Но, Аннушка, разве ты не будешь встречать гостей?

Вот о чем хотела предупредить Гаяна. Будущая невеста должна была каждый раз показать свои хозяйственные навыки, точнее организационные, так как аристократы уже многие годы делали все домашние дела с помощью слуг.

– Конечно, матушка, разве я непонятно выразилась? Я прибуду раньше и обязательно вам помогу.

И я мило захлопала ресничками, чтобы все поняли, что я само соблюдение норм и приличий.

Эта встреча изрядно подпортила мне настроение, но впереди еще много дел, так что отложим неприятные мысли на вечер, и я решительно направилась добиваться разрешения от двух других чиновников.

Двое других оказались, наоборот, куда въедливей, но все же подписали разрешение, но по завершении работ мне нужно будет уведомить канцелярию, чтобы склады посетила комиссия. Я не видела в этом ничего страшного, потому что действительно собиралась только расширить коридор, не переделывая ничего существенного.

– А вы, барышня, сильно повзрослели, – сказала няня, ко-

гда мы со всеми бумагами вышли из канцелярии. – Раньше б наговорили лишнего мачехе.

– С такими людьми без толку разговаривать на повышенных тонах, мне прошлого раза хватило. Теперь будем действовать по уму.

– Вот это меня радует, – улыбнулась женщина, – это вы хорошо придумали. Умом их надо: и Кларисску, и этого хлыща Гришку, а то ишь удумали.

И она погрозила неизвестно кому пальцем.

Глава 8

Дальше по плану было снова посещение склада, чтобы договориться с рабочими, но я решила немного изменить его, потому что нужно успеть купить платье на первую встречу с женихом.

– Гаяна, мне ведь не успеют за три дня сшить новое платье?

– Отчего же? Если швея хорошая да умелая, то вполне успеют, только вот очереди же у них. Благородные дамы за месяц обычно заказывают. – Женщина смотрела на проплывающие мимо улицы, а потом повернулась ко мне, словно только что догадалась к чему мой вопрос. – Ой, а платье же, – всплеснула руками она, – вам же надо платье! Мы же не успеем!

– Так, хорошо, – спокойно начала рассуждать я, – благородные дамы и девицы заказывают у портных соответствующего уровня, а что если нам навестить мастерские в районе попроще? Понятно, что там и ткани попроще будут, и модели, но ведь не значит же это, что они не умеют шить.

– Можно попробовать. – Няня пожевала губу. – Только раньше вы никогда в подобных мастерских не заказывали. Может, поискать готовое или то, от которого заказчица отказалась?

– На это может уйти целый день! Нет у меня такого желания – тратить впустую столько времени.

Разбаловало меня мое время. Как было просто: сел и в телефоне все просмотрел, что понравилось – заказал, потом примерил и выбрал. И не надо таскаться по магазинам, чтобы часами выбирать и мерять.

– Куда лучше поехать к мастерицам попроще?

Гаяна назвала адрес кучеру, и пролетка развернулась, благо до порта доехать не успели.

Ориентироваться в городе, реалиях этого времени, этикете и прочих мелочах становится все легче. Мне уже не страшно выходить, общаться с людьми. Все ещё есть опасность попасться на какой-нибудь мелочи, которую Анна бы точно знала, но и это уже сходит на нет. Воспоминания девушки наслаивались на мои собственные так, что отделить их уже становится трудно, да и смысла я уже не видела.

«Я» там умерла, «я» здесь жива, здорова и даже имею цель в жизни. Там меня ничего особо не держало: ни семьи, ни близких друзей, родни почти нет, а та, что есть, хорошо, если раз в год вспомнит. Так что первые панические дни улеглись, и я стала привыкать к мысли, что живу теперь тут. Да и сама Анна фактически благословила меня на это, прощаясь в том видении.

Все эти мысли возникали у меня не в первый раз, я уже ловила себя на чем-то подобном. Вот и сейчас, двигаясь в сторону рабочих кварталов, чтобы найти швею, поймала се-

бя на мысли, что давно не чувствовала себя так стабильно. У меня давно уже не было таких четких идей и планов на ближайшее будущее. И пусть пока ещё ничего не получилось, ещё не ясно, каким будет результат, а может, я и вовсе окажусь в беде, но прямо сейчас в голове моей полный порядок.

Небольшое ателье, или даже скорее швейная мастерская, втиснулось среди обувной лавки и скобяной. Узкая дверь с табличкой: «Пошив и ремонт одежды. Быстро и качественно».

– Ох, не знаю, барышня, да разве ж вы когда заказывали платье в таком простом месте? Не по чину это. – Гаяна хоть и говорила вроде как с укором, но без особой уверенности.

– Почему?

– Так леди вроде вас платья в магазинах да ателье заказывают, где мастера совсем другого уровня.

– А твое платье от моего чем отличается?

К слову, платья Гаяны ничем особенным не выделялись: простые, строгие и удобные силуэты, немаркие цвета, ажурные неширокие воротнички и широкий белоснежный фартук дома или сумка-кошель в дороге.

– Ну, мое, что положено служанке. Ваша правда только в том, что и у меня ткань недешевая, но то лишь потому, что жалование ваш батюшка платил мне хорошее, потому что с малых лет я с вами. А ваше в модном доме пошито, злотыми оплачено. Мадам модельер из Харции сама лекала да образ делала.

– Это хорошо, – покивала я, – вот только сейчас я в этом платье в пролетке разъезжаю по разным делам, а не в гостиной с подружками чай пью. Не в цене дело, нянюшка, а в удобстве.

– Но так вам и надо перед женихом показаться, красотою блеснуть.

– Спасительница меня не обделила внешностью, так что украсить ее труда не составит, – улыбнулась я женщине, выходя из экипажа. – Да и времени на дорогие и изысканные платья нет. А мачеха, я уверена, ни за что не упустит возможности уколоть меня за старое платье, поэтому мы схитрим.

Гаяна внимательно слушала меня, чуть склонив голову.

– Никто же не знает точно, где было пошито платье, которое надела леди, если работа сделана хорошо и качественно, верно?

Няня покачала головой.

– Вот поэтому я и обращусь к тем, у кого очередей нет, зато за доплату будет и качество, и скорость, а ткань мы выберем дорогую. Не будет здесь… – Я кивнула на дверь мастерской. – …съездим быстренько за тканями.

– Так и ехать не надо, магазин тканей есть за углом. – Няня махнула рукой в сторону перекрестка.

– Ещё лучше! – обрадовалась я и толкнула дверь.

Я ожидала увидеть манекены, наряженные пусть и в простые платья, но все же, а оказалась в крошечной комнатке,

где невеликое пространство отгораживала широкая стойка, на которой женщина в возрасте со строгим пучком кроила тёмно-коричневую плотную ткань.

– Добрый день!

Женщина оторвалась от занятия.

– Добрый. Если вы хотели форму для домашней прислуги заказать, то на этот месяц все расписано, только на следующий возьму.

Хм, а дела у портнихи хорошо идут, раз существует запись, и даже мест на этот месяц нет.

– Нет, кхм, я хотела бы у вас заказать платье себе, но сроки очень маленькие.

Женщина отложила большие ножницы, отряхнула руки и стала внимательно слушать меня.

– Если у вас нет подходящей ткани, то я куплю в другом месте. Мне просто очень нужно платье и очень быстро.

– Вы не похожи на гувернантку. Шить платье для леди – процесс долгий. – Она смерила меня взглядом. – Я умею быстро шить. Но почему вы не купите готовое?

– Потому что у меня нет времени искать готовые платья, которые мне подойдут. Нет времени сто раз их примерять, подгонять и переделывать. Мне надо, что профессионал четко меня обмерил и сделал платье с одной, максимум двух примерок. У меня сейчас есть дела гораздо важнее, чем платья.

Я не собиралась оправдываться перед швеей. Сейчас мое

время действительно дорого. Если не хочу оказаться совсем без средств к существованию, то склады нужно запустить как можно быстрее. Тем более мачеха решила разыграть карты с женихом и оттяпать титул.

– Я не прошу ничего необычного, что-нибудь изящное, но без излишеств.

– Как скоро вам нужно платье?

– Желательно через день, но крайний срок – суббота.

Женщина ещё немного подумала, а потом согласилась, но прежде сказала:

– Подберите ткань, у меня только плотные ткани и простые для обычных девушек. Отделку я могу посмотреть сама. Цена будет заметно выше, чем я беру обычно.

– Мне подходит. – Я непроизвольно переняла манеру портнихи.

У женщины был явно мужской характер. Она привыкла сразу браться за дело, даже странно, что у нее такая женская профессия. Хотя это я привыкла, что модельеры, портные в основном женщины. В этом времени это скорее мужская профессия, чем женская.

Мы еще немного пообщались, а потом я с няней посетила лавку с тканями. Держал ее мужчина, который быстро показал заинтересовавшие меня отрезы, сориентировал в необходимом количестве. Я взяла с небольшим запасом, потому что не знала точный фасон. Хотя…

В моей голове замелькали просмотренные исторические

фильмы. Здесь женщины одевались примерно как в конце девятнадцатого века – начало двадцатого. Разве что не было турнюров и корсетов. Хотя, может, и были, просто у Анны фигура отличная. Верх из плотного корсажа, подчеркивающего грудь, низ – ниспадающая юбка колокольчиком, иногда с оборками и складками или простого кроя с подъюбниками, как у Гаяны. Рукава в основном узкие. Мне пришли на память платья с похожим силуэтом, но с треугольным вырезом, с небольшим воротником-стойкой сзади, отделанным кружевом или оборками легкой ткани, и расклешенными рукавами в три четверти с такой же отделкой. Наверняка такие модели здесь есть, но я не видела. Думаю, с убранными в локоны и поднятыми вверх волосами будет смотреться отлично. К тому же ткань выбрала нежно-голубого цвета с фиолетовым отливом.

В итоге с портной, которая представилась Ольгеей, я договорилась быстро. Ткань ей понравилась, сказала, что с такой легко работать. Мой фасон ей был знаком, разве что рукава здесь не расклешали, и ворот так не отделывали.

– Мне кажется, это будет очень красиво.

Ее слова не вязались ни со строгим лицом, ни с тоном.

– Я тоже так думаю, но главное, чтобы вы сделали это быстро.

– Особых изысков тут нет, кроме отделки кружевом, так что, думаю, проблем не возникнет.

Мы приступили к обмеру, но и тут женщина ловко, четко

и быстро измерила меня лентой. Записала данные в тетрадь, что-то быстро рассчитала.

– Все же одну примерку под конечную подгонку нужно будет сделать. Надо посмотреть, как сядет фасон и сама ткань.

– Хорошо. Надеюсь, проблем не возникнет.

Пока что мне в новой жизни попадались сплошь хваткие люди, даже странно, в прошлой жизни мне так легко ничего не давалось. Но раз удача благоволит мне, то грех отказываться!

И только я подумала об этом, как сюрприз ждал меня там, где я совсем не ожидала. Те самые плотники, которых посоветовал Борин, оказались вовсе не такими простыми.

Для начала они заломили такую цену за мои пожелания, что даже Борин выгнул удивленно брови, он присутствовал при разговоре. Потом их старший ничуть не стесняясь прямо мне заявил, что я хоть и владелица, да только что я могу понимать в таких делах, что им проще общаться с кем-нибудь другим, а конкретнее, в штанах и без груди.

Ну, конечно, не так он это сказал, а немного смягчил, но смысл был именно такой, отчего я мгновенно вскипела. Вопиющая несправедливость! К тому же я не заметила, чтобы здесь так уж мало считались с женским мнением. Конечно, в силу времени с чем-то тут было строго, но женщины могли владеть имуществом, иметь бизнес, так что вот такое обращение скорее хамство, чем дань времени.

– В таком случае, господин Жек, мы с вами не сработаем-

ся, – без тени эмоций холодно произнесла я, хотя хотелось высказаться гораздо резче.

– Это еще почему? – так искренне удивился мужчина. – Нам сподручнее общаться с тем, кто здесь всем заправлять будет.

– Я здесь буду всем руководить, поэтому или договариваетесь со мной, или я вас не задерживаю.

– Ну раз так, то мы пойдем.

– Жек, что это ты вдруг? – не сдержался Борин. – Или тебе работа не нужна?

– Работа нужна всегда, но с женщинами дело иметь себе дороже. Вот даже сейчас идеи госпожи Лисерской мне непонятны, пустая трата материала и денег.

– Почему? – это уже я не сдержалась, хотя не собиралась больше разговаривать.

– Да кто на эти стеллажи что будет складировать? Неудобно. Грузы на кораблях тяжелые, куда тяжелее, чем сухопутные товары. Зачем вы тратите наше время, материалы и свои деньги?

– Если разобраться, то вас это заботить не должно. – Я прищурилась.

– Вот и разойдемся.

Что-то мне не нравилось в этом господине Жеке. Чувствовалось, что лукавит он где-то. По глазам было видно, что не просто так он отказывается, да только и согласиться не может. Но настаивать не буду. Найму кого-нибудь другого.

Некогда разбираться с тонкой душевной организацией плотника.

– Жаль, конечно, что не возьметесь вы за дело. – Борин протянул руку для прощания с Жеком. – Ты если передумаешь, то обратись ко мне, я поговорю с госпожой баронессой, она девушка разумная.

Это я услышала, когда отошла от мужчин. Вот и Борин не поверил, что знакомый мастер так легко решил отказаться от выгодного заказа. Что-то тут нечисто!

Когда плотники ушли, я пошла принимать работу от ребят Борина. С первого взгляда стали заметны изменения. Мусор убрали, полы вымели, кое-где даже освещение стало лучше. На мой удивленный вопрос Борин ответил:

– Там, оказывается, нужно было контур поправить. Это несложно, справились своими силами. Но все равно надо бы мага пригласить, тут есть что исправить.

– А к кому лучше обратиться или куда?

И, пока у бригадира рабочих не возникло лишних вопросов, пояснила:

– А то раньше таким в доме занималась мачеха или отец, никогда сама не обращалась к магам.

И это была чистая правда. Сама я знала всего лишь одного мага – мастера Ивадина, и то только потому, что он мне жизнь спас.

– Да тут несложно: есть в рабочем квартале представительство магической гильдии. Там ребята нормальные рабо-

тают, выполняют простые задачи. Это лекари, воины да ученые летают повыше, а для народа простые ребята сгодятся. Такая задача им по плечу.

Что ж, хорошо, завтра же наведаюсь туда. А поскольку время уже перевалило за обед и близилось к вечеру, а я еще не обедала, то нужно бы озаботиться этим. Кстати…

– Борин, а скажи мне, приносили ли вам перекус?

– Ох, госпожа баронесса, ну и затейница вы, – скупо улыбнулся мужчина, – ни разу мы не сталкивались, чтобы в найме о нас с обедами побеспокоились. Спасибо вам.

Он натурально поклонился мне в пояс, я такое только в фильмах видела, а тут этот здоровенный мужик чуть ли по полу рукой мазнул.

– Да будет вам. – Я сама порой не замечала, как переняла местную манеру разговаривать. – Просто встретила женщину, которая отличную выпечку делает, да подумала, что мои рабочие тоже есть хотят, вот и сделала заказ на ваши обеды.

– Вот спасибо, – снова поблагодарил бригадир, – я тогда Аське скажу, чтобы больше нам не собирала.

– Вкусно было?

– Очень, и отвар горяченький пришелся кстати. Пироги – загляденье.

– Вот и прекрасно, потом, может, на что другое договорюсь, да и о комнате для отдыха, чтобы не прямо тут… – Я обвела свободное пока пространство взглядом… – обедать.

С этим разобрались, теперь надо позаботиться и о себе. Я

позвала явно уставшую Гаяну, чтобы пообедать где-нибудь да отправляться домой. Нельзя забывать, что у нее еще племянник малолетний есть, за которым тоже следить надо, а я ее только с собой таскаю.

Мы вышли из дверей, морской ветер бросил в лицо не самый приятный запах водорослей и йода. Где-то кричали чайки. Над морем собиралась огромная туча, постепенно затягивающая край неба и неотвратимо надвигающаяся на Царскую гавань.

– Похоже, будет шторм.

– Еще как будет. – Гаяна тоже глядела на медленно надвигающуюся громадину. – Хоть бы до дома добраться.

Я не знала, сильно ли штормит внутреннюю акваторию порта, но то, как набухают и наливаются томным цветом облака, мне совсем не нравилось.

Пролетка дожидалась у входа, кучер тоже обеспокоенно смотрел на темнеющий горизонт.

– Домой.

Я почти уже забралась внутрь, где сидела няня, расправляя закрутившуюся вокруг ног юбку, когда заметила какое-то копошение в узком проходе между зданиями.

– Погоди.

Я опустила поднятую ногу.

– Барышня, вы чего? – Няня обеспокоенно глядела на меня с сиденья экипажа.

А я уже снова опустилась на камень пристани.

Неясное чувство тревоги только усилилось, когда я постаралась вглядеться в сумрачное тесное пространство. Что-то в полутьме шевелилось, что-то там было или кто-то.

Глава 9

–

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.